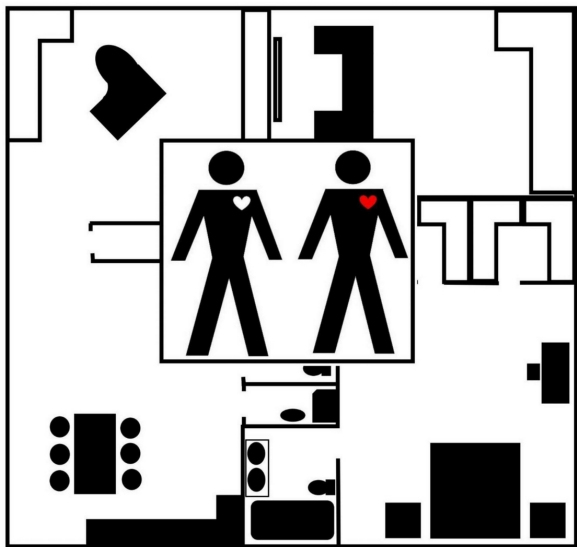

АЛЕКСАНДР
ШВЕД - ЗАХАРОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ.
ПЕНТХАУС

12+

Александр Швед-Захаров

Возвращение. Пентхаус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55987877

SelfPub; 2020

Аннотация

Главный герой Виктор – агент по недвижимости, получает заказ на продажу шикарного пентхауса в центре Санкт-Петербурга. Продавец – загадочная дама пожилого возраста недавно овдовевшая. Через несколько дней герой обнаруживает в квартире "умершего" мужа заказчицы. С этого момента начинается череда событий, происходящих в двух параллельных мирах, которые поставят перед героем трудную задачу выбора, между жизнью и смертью.

Глава 1

Дождь лил уже шестой день, чередуясь с серым небом, которое даже не давало намёка на скорейшее появление солнца. Дождь лил сильно, лил мелко, лил мерзко, лил вертикально, лил горизонтально, лил наискосок. По большому счёту, можно было провести полную классификацию дождя, с занесением фотографий в Википедию. Так его было много и часто. Говорят, что Питер славится этим, но это уже был перебор.

Я сидел в своём Форд Фокусе и слушал радио. Время тянулось долго. Дождь барабанил по крыше, растекался на боковых стёклах, покрывал каплями боковые зеркала. Мой бессмысленный взгляд был направлен вперёд, сквозь капли на лобовом стекле. Мозг мой отдыхал перед встречей, как я это делаю обычно, просто расслабляюсь, чтобы потом впитывать все особенности встречи, все нюансы, которые помогут потом мне, завершить сделку, предложив клиенту оптимальный вариант его продажи по оптимально выгодной цене, да и ещё понравиться ему, чтобы он не переметнулся к кому-то другому. Стервятников сейчас много, знаете ли.

Заявку на продажу этой квартиры мы получили 3 дня назад. Мой начальник Анастасия сказала, что требовали именно меня. Это сразу вызвало некоторую нервозность. Да, я понимаю, что все наши контакты вывешены у нас на сайте, с фото, но, когда проявляется такая конкретика, это несколь-

ко удивляет. Но заказ есть заказ, а сейчас, в период кризиса, заявкой на продажу Пентхауса в центре города не будешь разбрасываться.

Было без семнадцати минут двенадцать. День был в зените, но из-за стены дождя это не замечалось. Я перевёл взгляд на прохожих. Люди спешили по своим делам, прыгая через лужи, ступая в них, покрывая свои брюки, колготки, туфли каплями небесной воды, смешанной с грязью улиц. Зонты сталкивались друг с другом или кололи спицами тех, кто решил обойтись без них. Да уж, улица Восстания очень оживлённая в это время.

Кто-то торопится в ближайший магазин, кто-то на работу, кто-то уже на обед, а кто-то на свидание. Я же греюсь в своей машине, в своём спасении, своём укрытии от невзгод.

И счастье идёт мне навстречу, предоставив мне свободное парковочное место рядом с моей сегодняшней целью.

Дворники увлекали капли воды в сторону, освобождая моему взору всю прелесть окружающего мира. Даже в дожде надо искать положительные стороны, по крайней мере, точно не будет пожаров в этом августе, пусть он и такой не летний. Я открыл пачку сигарет Camel и, вытянув из неё сигарету, закурил от Zippo. Тоненькая струйка сизого дыма ударилась в потолок и как туча, начала покрывать потолок. Пожаров точно не будет.

Краем уха я улавливаю новости по радио. Диктор торопливо произносит новости к этому часу: «....Как сообщают

космические агентства всего мира, сегодня на Солнце зафиксированы мощные вспышки, данную активность учёные классифицировали, как X55, что высказывает особую обеспокоенность в научных кругах, так как повлечёт за собой сильные магнитные бури класса G5. Через 3 дня, эхо вспышек достигнет земли. Учёные говорят, что со столь сильными вспышками они встречаются впервые и точно предсказать последствия для людей не могут. Очевидно, это будут головные боли, депрессии, расстройства психики и конечно особое внимание людям с повышенным артериальным давлением, им рекомендуют оставаться дома. Будьте осторожны. Учёные говорят, что данная активность может продлиться до семи дней. Далее в нашем выпуске новостей...». Но я уже отключился. Интересно, X55 это много или мало, и как это относится к BMW X5 или это его китайская подделка? В любом случае, магнитные бури ничего хорошего пока не приносили. Посмотрим, что будет на этот раз.

Автомобильные часы показывали 11:54, по радио мурлыкал покойник Джо Коккер “Summer in the City”. Пора. На соседнем сиденье лежал кожаный коричневый портфель, который прошлой зимой я купил в прекрасном местечке Финляндии, Савонлине. Он продавался в магазинчике, хозяин которого сам делает дизайн сумок и заказывает их в Индии. Мне попался прекрасный экземпляр по хорошей цене. Я выторговал его за 100 Евро. Запахнув свой льняной пиджак, затушив сигарету и перекинув лямку портфеля через плечо,

я заглушил двигатель и, распахнув дверь, покинул салон автомобиля, подставив себя августовскому ливню.

Перепрыгнув через лужу, отделявшую меня от тротуара, я направился к центральному входу. Двери открылись автоматически, разъехавшись в разные стороны.

Аромат жасмина ударил в нос. Охранник за столиком на рецепции осведомился у меня о цели моего визита: «Чем я могу Вам помочь?»

– В 901 апартаменты, если не ошибаюсь, Пентхаус. Виктор Никитин, агентство недвижимости «Новый Век» – ответил я, стряхивая с пиджака капли дождя, – мы договорились на 12-00.

Охранник посмотрел на меня, затем медленно снял трубку с телефона и, набрав номер, стал ждать ответа. Когда на том конце ответили, он отрекомендовал меня и, получив одобрение, кивнул в ответ: «Хорошо, я провожу его».

Затем он положил трубку и, выйдя из-за рецепции, жестом указал мне на следующий холл: «Пойдёмте, я проведу Вас к лифтам. Там электронный ключ, без которого Вы не сможете попасть на этаж».

– Премного Вам благодарен, – выразил благодарность я, и мы прошли в следующий холл с четырьмя лифтами. Вызвав лифт, охранник начал изучать меня взглядом. Я был готов к этому, и поэтому стал в наглую изучать его. Видимо это не входило в его шаблон, и он скоро перевёл взгляд на меняющиеся друг друга цифры на информационном табло над лиф-

том.

– Пим-Пум, – издал пришедший лифт и распахнул свои двери, чтобы принять нас в объятия. Я зашёл внутрь, охранник остался снаружи. Со стороны холла он нажал на 20 этаж и приложив БСК к белому кругу на пульте лифта, проговорил с довольным видом: «Всего хорошего». Двери закрылись.

Лифт доехал быстро. Двери открылись, и я оказался в ещё одном холле, из которого вела только одна двустворчатая дверь из красного дерева. Покинув лифт, я направился к ней, на подходе я услышал стук каблуков с той стороны. Дверь отворилась одновременно с моим появлением подле неё. В проёме показалась дама, лет шестидесяти пяти, в строгом тёмном платье и туфлях на высоком крупном каблуке.

– Виктор Никитин? – удостоверилась она.

– Да, как и требовалось, – парировал я и, немного замешкавшись, протянул свою визитную карточку.

– Могу я увидеть Ваши документы? Сейчас знаете ли много мошенников, и мне надо быть бдительной. Надеюсь, это не ранит Вас – утверждающим, властным тоном продолжила она.

– Конечно, – и я, достав паспорт из портфеля, протянул его ей.

С ней я поступил также, как и с охранником – стал бурлить взглядом её лицо, пока она сравнивала данные паспорта с моей физиономией.

– Спасибо, – и она вернула мне паспорт назад, – Вы терпеливы и спокойны, сейчас это редкость в нашем обществе, где все норовят успеть в последний вагон, при этом выпихнув оттуда кого-то другого. И конечно, спокойствия всем не хватает, особенно когда, за окном который день идёт этот треклятый дождь – она сделала паузу, – и Гидрометцентр никаких улучшений не предсказывает. Дождь, дождь и только дождь.

Она ещё раз изучающе посмотрела на меня, потом протянула руку и представилась: «Вельцер Маргарита Михайловна – Ваш будущий клиент, надеюсь»

– Никитин Виктор Юрьевич, Агентство недвижимости «Новый Век», наш девиз гласит «Новый век для наших клиентов» – продолжил знакомство я.

– Главное, чтобы новый век был не хуже старого, а иначе какой в нём смысл, – риторически подметила Маргарита Михайловна, – хотя всё в мире относительно, и то, что для нас плохой век, т.е. старый, для Вас хороший новый?

– Думаю, Вы правы, – решил поддержать я.

Она задумчиво посмотрела на меня, потом развернулась на 180 градусов и, направившись прочь из прихожей, кинула мне: «Идёмте за мной, обувь не снимайте».

Я очнулся от своих мыслей и поспешил за ней в жилую часть апартаментов.

Конечно, я многое повидал за свою карьеру риелтора, но подобный объект мне попадался впервые. Не то, чтобы меня

никогда не ставили на продажу элитной недвижимости, во-все нет, просто это было не таких размеров.

Вся квартира представляла собой огромную площадь в четырёхста пятьдесят квадратных метров, разделённую перегородками на отдельные, тематические помещения. В одном месте они достигали высоты метр – полтора и выполнены были из плотного материала, будто кирпичная кладка или перегородка из гипсокартона. В другом – они были под потолок и состояли из стекла, где-то прозрачного, а где-то матового. Всё помещение, за исключением входа, было опоясано окнами, идущими от пола до потолка. Именно благодаря этому, в этой квартире позволялось обходиться днём без искусственного освещения. В правой части помещения стоял огромный белый рояль. Она провела меня через всю квартиру и усадила на диван у окна, сама же устроилась в кресле, напротив. Нас разделял журнальный столик из прозрачного стекла, украшением которого служила вырезанная из кости голова маленькой обезьянки, точную породу я не смог определить.

Между нами воцарилось неловкое молчание, которое решил нарушить я.

– Ну что ж, давайте начнём. Сперва, Маргарита Михайловна, я хотел узнать какова причина продажи Вашей квартиры, сколько вы хотите за неё, и как быстро вы хотите её продать? – задал сразу несколько вопросов я, чтобы дать большую свободу в ответе для госпожи Вельцер и получить ин-

формацию в максимальном объёме. Что поможет мне в дальнейшем правильно продолжить нашу беседу и заинтересовать её собой, как продавцом, так и человеком.

– Действительно, зачем терять время. Видите ли, Виктор, – она сделала паузу, – Я могу Вас так называть, без упоминания имени Вашего отца? – Я утвердительно кивнул, показав открытую ладонь в знак согласия.

– Так вот Виктор, эту квартиру купили мы с моим мужем 23 года назад. Это была его мечта – жить в центре Петербурга, наблюдать за жизнью города, встречать рассвет и провожать его в одном и том же помещении, чтобы из окон был виден Исаакий и разведённые мосты над Невой. Он очень любил этот город и не хотел пропускать ни один миг его жизни мимо себя. Поэтому он выбрал это помещение с панорамными окнами. Если Вы не в курсе, то первые 19 этажей под нами – это офисные помещения. И этот тоже был таким, но мой Карл Леопольдович решил по-своему и превратил это в наш дом. Сперва меня это несколько тяготило, но потом я привыкла и к миру вокруг, и солнцу, и постоянному офисному планктону, снующему внизу.

Она прервалась: «Простите, я имею одну очень вредную привычку, и она сейчас преобладает надо мной. Сейчас я вернусь». Поднявшись с дивана, она удалилась за перегородку. Когда вернулась – в её руках был длинный чёрный мундштук, портсигар из слоновой кости и золотая зажигалка. Усевшись поудобнее, она достала чёрную сигарету, при-

строила её в мундштук и закурила от заблаговременно поднесённой мной зажигалки, – Надеюсь, я не сильно наврежу Вашему здоровью. – подытожила свои действия она.

– Конечно, нет. Учитывая, что я сам курю – успокоил её я.

– Тогда составьте мне компанию, – предложила она, снимая верх черепа с костяной обезьяны, открывая резервуар для пепла и остатков сигарет.

– С удовольствием, – и я полез в карман за пачкой Camel. Увидев мои сигареты, она запротестовала и, сославшись на то, что не выносит запах обычных сигарет, предложила свои, ванильный запах от которых, уже наполнил наш уголок.

Закурив, я затянулся и, выпустив дым носом, ощутил щекочущий аромат ванили и миндаля, которые играли не последнюю скрипку в ароматическом оркестре этих сигарет. Я сделал довольное лицо и поинтересовался: «Что за сорт у этих сигарет?»

– Это табак, выращенный на Кубе. Его замачивают в настое ванили, пропитывают миндалевым маслом и добавляют кусочки цедры. После всё это высушивают на солнце, равное количество времени с каждой стороны и уже после измельчают в мелкую фракцию, которая служит составляющей для сигарет. Их также делают на Кубе, ограниченным тиражом. Рецептúra принадлежит моему мужу, он их специально придумал для меня, как подарок на пятнадцатилетие нашей свадьбы. Ему хотелось, чтобы я имела эксклюзив в этом – и она, отведя взгляд в сторону, предалась коротким воспоминаниям.

нениям.

– Очень интересный аромат, спасибо, что угостили, – поблагодарил я, стараясь быть учтивым.

– А-а, не стоит, – отмахнулась она и, выпустив очередную тонкую струйку дыма, продолжила, – Но вернёмся к квартире. Для него она была больше, чем квартира, она была его второй любовью, после меня. Карл много путешествовал по работе, и всякий раз, вернувшись домой, он испытывал чувство защищённости и умиротворения, как дитя, возвращается домой после садика, с мамой. Однажды он улетел в одну из своих частых командировок и не вернулся. Частный самолёт, на котором Карл выполнял перелёт, потерпел крушение. Это произошло 9 месяцев назад.

Она затаилась глубоко и, пропустив через себя дым, выпустила его густым облаком, которое окутало её, но, несмотря на это, я заметил кристаллики слёз, в уголках её глаз.

– У нас нет детей. Карл считал их обузой и помехой в реализации своих желаний и своих целей, помехой для нашего общения. Я не возражала, скорее я была с ним

заодно, но по другим причинам. Поэтому нам некому это оставлять – она снова прервалась, – С тех пор, как его не стало, я предпочитаю жить за городом, в нашем доме в Репино. Морской бриз мне больше по душе, чем смог центра города, да и могила его находится там же, а я хочу быть ближе к нему – подвела черту под своим рассказом Маргарита Михайловна.

Глядя на неё, в этом элегантном чёрном платье, с мундштуком в руках, я на мгновение поймал себя на том, что она очень напоминает мне Одри Хепбёрн из Завтрака у Тиффани: тонкие черты, тонкие жесты, утончённость во всём. Чёрный амулет со вставками белой кости украшал её изящную шею. Возможно, что и не хочется иметь детей от такой женщины, скорее хочется, чтобы она была просто рядом и дополняла твою жизнь, создавая вокруг гармонию. Ведь бывает такое.

Она затушила сигарету в обезьяньей голове, я последовал её примеру, и верхушка черепной коробки вновь заняла своё законное место.

Она устало потёрла глаза, подняла их на меня и заключила: «Вы хороший слушатель Виктор. Осталось узнать, какой Вы продавец. Я дам Вам все карты в руки и срок в один месяц для продажи этого Пентхауса. Ключи я оставляю Вам. Чем больше будет показов – тем лучше. Кроме всего прочего, у Вас есть лимит в 100 000 рублей на рекламу квартиры, у вас есть знания и возможности – так продайте её за хорошую цену, хорошим людям. Всё наполнение я оставляю будущему владельцу, за исключением этого рояля Steinway & Sons – это была третья любовь Карла Леопольдовича, его я заберу в Репино. Оставьте Ваш договор на столике, я просмотрю и если, всё меня устроит, то пришлю его вместе с ключами от квартиры к Вам в офис. Также, там будут основные инструкции и мои контакты для связи. А сейчас я устала. Про-

шу оставить меня и чем скорее, тем лучше».

Немного удивлённый столь резкой переменой ведения беседы я встал, будто по команде, достал договор из портфеля и, оставив его на столике, проследовал за ней к выходу. По пути она взяла с комода пульт управления умным домом, быстро что-то нажала на нём, и тут же окна стали покрываться тёмными занавесками, которые поползли сверху вниз, в центральной части вспыхнул искусственный камин, и этот полумрак нарушили первые ноты органа «[Toccatà et fugue en Ré mineur](#)» Баха, как ворота открывающие в новую ипостась этой загадочной женщины.

Когда мы подошли к выходу завесы уже пали, вокруг был полумрак, нарушаемый отблесками камина, она открыла дверь и, пропустив меня вперёд, бросила в след: «Удачи Вам! Беспокойте меня только по очень важным вопросам» – и дверь захлопнулась перед моим носом. На мгновение мне показалось, что по её лицу скользнула довольная высокомерная улыбка.

В лифте ехал молча, уставившись в одну точку. Стараясь не реагировать на провожающего взглядом охранника, вышел из здания и спешно сел в машину. Я закурил и стал отсутствующим взглядом смотреть вперёд и пытаюсь понять, что же произошло только что. У меня осталось такое ощущение, что меня сначала приласкали, а потом вытерли об меня ноги, наградив за это конфеткой. Вытерли и наградили.

Заведя двигатель и показав сигнал поворота, я отъехал от

здания, устремив автомобиль на юг города в сторону офиса. Когда отъезжал, не покидало ощущение, что за мной наблюдают. В голове всё ещё звучал демонический орган Баха.

—

Наш офис находился неподалёку от станции метро «Кировский Завод», на улице Васи Алексеева. Там конечно была проблема с парковочными местами, но если кружить долго и упорно, то место найти было возможным.

Появившись в родном гнезде, я сразу направился в директорский кабинет. Так как он был демократических нравов, то не прятался за спиной секретаря, держал кабинет всегда открытым и был рад обсудить новые идеи в коллективе.

– Лёня, ты свободен? – заглянув в кабинет директора агентства, спросил я.

– Ну что, с удачей? – прищурившись, спросил Леонид .

– И да, и нет, – заинтриговал я.

– То есть? Она будет думать? Чем ты ей не угодил? – Затараторил Лёня, – Нам нужна эта сделка. Там очень хороший профит и это укрепит наше финансовое положение, в текущее нелёгкое время. Ну же, говори!

– Мы мило с ней побеседовали. Она утвердила мою кандидатуру и Агентство Недвижимости «Новый Век», рассказала много о себе, о квартире, о муже, словом доверилась мне. Договорились о сроке продажи, бюджете. Но под конец

её будто подменили, она стала суха и резка. Уж и не знаю, что с ней произошло, – переводя взгляд в пустоту и погружаясь в воспоминания, заключил я.

– Может она лунатик? – предположил Лёня

Я выразил своё удивление глазами и выражением лица. Леонид уловил это и разъяснил: «Может она человек, который подвержен влиянию луны, и всякое изменение состояния луны, находит отражение в таком человеке. Такое бывает, причём достаточно часто. Только я знал таких троих. И я не скажу, что это нормально»

– Ладно, посмотрим. Сегодня мы сделали наш шаг, теперь черёд за ней. В любом случае, я завтра с ней свяжусь, чтобы узнать о её самочувствии, и уточнить её музыкальные вкусы в классике. Так сказать, буду топить лёд, используя все жаровни, – придумал я на ходу.

– Я в тебя верю. Нам нужна она, – приободрил Леонид, – Давай, удачи!

И сняв тяжесть с души, я начал разгребать накопившиеся дела, присев за свой стол.

Я в этом бизнесе уже 12 лет. Мне нравится. Нравится общаться с людьми, воплощать их мечты в жизнь, помогать им обрести счастье, как от покупки, так и от продажи. Всё зависит от того, с какой стороны этого корта вы. Нравится направлять их в нужном направлении, манипулировать ими, слушать их жизненные истории, которые легко могли бы лечь в основу ни одного романа, и помогать им, создавать

новые. И я глубоко верю, что если ты получаешь удовольствие от работы, то достигаешь в ней высот. Для меня это доход и свободный график работы. Я не пес на цепи, я – кот, гуляющий сам по себе.

День подходил к концу. Серое небо сменилось на тёмное. На улицах зажглись фонари, и весёлые дождевые капли стали плясать в лужах, падая на отражения ярко светящихся фонарей. Вечерний дождь утратил напор дневного и стал мелко моросить, чем вызвал острое желание остаться дома и никуда не идти.

Налив виски Bushmills 12 лет, я решил расслабиться за просмотром вечерних телепередач. Листая по каналам и подливая виски, я постепенно поддался накотившему на меня сну и, не раздеваясь, уснул в гостиной.

На следующий день, как и обещала госпожа Вельцер, в офис принесли конверт. В нём были ключи от Пентхауса, нотариальные копии доверенности на меня, копии свидетельства о регистрации, свидетельство о смерти мужа, подписанный договор, чек на 100 000 рублей на моё имя, визитная карточка Вельцер М.М. и сопроводительное письмо, скрытое конвертом, адресованное лично мне. Немного помедлив, я вскрыл его. Достав лист, органами обоняния уловил запах корицы, исходивший от него. Запах напомнил мне о кофе, что побудило меня отправиться на кухню, варить этот бодрящий напиток. Пока кофемашина делала своё дело, пришло время прочитать письмо: «Уважаемый Виктор, позвол-

те мне Вас так называть. Очень рада, что именно Вы представляете мои интересы в этом нелёгком деле по продаже квартиры 2001 по улице Восстания. Я разбираюсь в людях, так как много их повидала за всю жизнь, и в Вас увидела трудолюбие и доброту. Именно такой человек, с такими качествами, мне сейчас нужен, чтобы избавить себя от этого груза, от этого непрофильного актива.

Начиная с сегодняшнего дня, квартира полностью в Вашем распоряжении. Вы уполномочены представлять её в лучшем виде для клиентов, что очевидно потребует Вашего дополнительного ознакомления с ней. В связи с этим, я допускаю и разрешаю находиться в квартире продолжительное количество времени, которое Вы сочтёте нужным. Вся кухонная утварь, а также банные принадлежности в Вашем распоряжении. Не думайте, что это может меня обидеть, я глубоко внутри уже дистанцировалась от этой квартиры, пусть в ней и пережила лучшие мгновения своей жизни. За неё больше не держусь.

Хочу попросить Вас только не задействовать рояль. Как Вы поняли, он мне дорог.

Охрана уведомлена о Ваших возможных визитах, на Вас сделан электронный пропуск. Его Вы найдёте в конверте вместе с документами, также там и ключи от Пентхауса.

Спасибо Вам, что выслушали меня вчера, мне этого так не хватало в последнее время. Я это оценила.

В случае вопросов, требующих моего вмешательства, зво-

ните на мой личный номер, он указан в визитной карте.

С наилучшими пожеланиями и удачи.

Вельцер М.М.»

Ну что ж, теперь всё в моих руках, поэтому необходимо сегодня познакомиться с квартирой ближе. Не стал терять время и отправился по вчерашнему адресу.

Глава 2

Дождливый вечер в Питере – это особое время. Тебе не хочется бежать от дождя, не хочется скорее прятаться, хочется спокойно шагать по мокрому тротуару, не торопясь.

Вдыхать разряженный воздух. Увидев кафе, зайти туда, сесть около окна. Наблюдать за бегущим народом сквозь окно, по которому ползут капли дождя, попивая остывающий капучино. И всё потому, что спешить вечером некуда, тебе не надо на работу и тебе ещё не хочется домой.

Охранник меня опознал. Ключ в лифте сработал безотказно. Открыв дверь, я вошёл в холл, сняв туфли, я прошёл в основное помещение. На столике при входе я нашёл очередную записку, в которой говорилось про систему умный дом и про правила поведения в Пентхаусе: ничего сурового, не сорить и закрывать балкон, когда буду уходить.

«Балкон, его я не видел в предыдущий визит, где он?» – изумился про себя я и приступил к поискам. Он был своеобразным. Располагался он на юго-западной части здания,

был скрыт фасадными окнами, которые выходили на улицу Восстания, в сторону крыш близлежащих домов с видом на бывший Стокманн. Балкон представлял собой нишу в фасаде здания со стеклянным ограждением и бескаркасными окнами, так что снаружи это выглядело, как сплошное окно и, таким образом, не нарушало ансамбль. Это было помещение в помещении, площадью около 8 метров, изолированного типа. Там находился диван и два барных стула, располагавшиеся у окна. Рядом с диваном стояла тренога, поддерживавшая массивную чугунную пепельницу. Я открыл окно, и редкие капли стали падать на стеклянный подоконник. Облокотившись на него, я запрокинул голову и, закрыв глаза, поставил лицо дождю. Неопишное чувство. Самое время расслабиться. Я нащупал в кармане пачку Camel и, достав её, извлёк из неё самокрутку марихуаны. Огонь зажигалки поджёг свёрнутый кончик, затяжка – другая и лёгкие наполнились дымом богатым каннабиоидами, и самый главный из них – дельта-9-тетрагидроканнабиол. Попадая в кровь он, добравшись до мозга, связывается там с каннабиноидными рецепторами, что приводит к ощущению полного умиротворения и замедления. И я был в двух минутах от этого. Достав свой телефон, я включил плеер Johnny Cash & U2– The Wanderer, она как нельзя кстати подходила под текущий момент. Через минуту мои ноги оторвались от пола, и я воспарил над пространством балкона. Покачиваясь в воздухе, я ухватился за внешний край и, оттолкнувшись, покинул по-

мещение. Крыши домов, автомобили, люди проплывали подо мной. Пронизывая стену дождя, я летел над городом. Вот и Невский, поворот на улицу Маяковского, Литейный – возврат на Невский. Вот Аничков мост – привет ребята, красота одноимённого дворца, плавный подлёт к Александринскому театру, главное мужчинок у Екатерины не распугать. Я улыбаюсь. Всё дальше по Невскому, вдоль Гостиного двора, облёт пожарной башни и стремление к дому Зингера.

Там перерыв, любование мокнущими корабликами на канале Грибоедова, полукругом Казанского собора со строгой охраной. Дальше взгляд на Спас на крови и следующая остановка – Александрийский столб, присесть рядом с ангелом, посмотреть вокруг, посмотреть на всё, пустить слезу от счастья быть тут, слезу, которую проглотит дождь, а после сорваться и взлететь. Всё выше и выше, в облака, туда, где нет дождя, и где светит солнце.

—

Утро было тяжёлым. Не стоило вчера после марихуаны накачиваться виски. По мне будто паровоз проехал: голова гудела, а тело ломило. Надо срочно в душ. Он действительно превратил меня в среднестатистического – офисного планктона, а кофе придал трезвости ума и бодрости тела. На выходе я задержался немного около фотографии, где была изображена госпожа Вельцер и седовласый старик с аккуратно

клинообразной бородкой. Оба выглядели счастливо, на заднем фоне виднелся Казанский собор. «Очевидно – это её покойный супруг» – допустил мысль я и, быстро прошагав к выходу, покинул квартиру.

В офисе было много работы связанной с этим Пентхаусом: размещение информации в интернете, в журналах, правильный текст, снабжённый фотографиями, сделанные вчера, всё вместе, вкуче, должно было поспособствовать удачной и скорейшей продаже. После обеда навалилась усталость, подкреплённая вчерашней эйфорией. Закончив свою работу и перепроверив её, я свалил домой. По пути, в автомобиле, услышал новую информацию о солнечных вспышках: ведущий сказал, что магнитная активность достигнет нас сегодня ночью, и что могут быть ухудшения самочувствия, головные боли и скачки артериального давления, поэтому нужно быть всем предельно осторожными. Дома меня ждал молотый кофе и диван с кучей фильмов на выбор. Выбор пал на ужастик.

Сон был тревожный. Мне снилось, что я нахожусь в оранжевом коридоре, в котором куча дверей, но все закрыты. Любая попытка открыть заканчивается неудачей. Окна заперты, и разбить их невозможно. За окнами яркое солнце слепило глаза. Выхода не было. От чувства безысходности и от отчаяния я опустился на пол. Внезапно раздался детский голос: «Папа, папа, проснись!!!». От неожиданного поворота я и вправду проснулся. За оконном темно и барабанная дробь

дождя. Холодный пот покрывал тело. Подушка была мокрая. Довольно странный сон. Интересно, что он может означать? Глотнув воды на кухне, я отправился смотреть сны дальше.

Глава 3.

Утром надо было сделать хорошие фото квартиры, пусть даже и с освещением, которое даёт дождливый день. Я раздвинул шторы и на несколько секунд ослеп от яркого солнца, которое восходило за окном. Ярко-жёлтое, оно поднималось в чистое небо, где не было ни одного облака. Кроме как Чудом, я не мог это назвать.

Сказать, что настроение улучшается, когда на небе солнце – значит, ничего не сказать. Это сродни чувству влюблённости, когда хочется петь и танцевать. Готовя завтрак, я включил радио и, наткнувшись на You are the One- A-ha, стал пританцовывать на кухне, подпевая Мортену Харкету в попавшийся под руку блендер. Я улыбался новому дню, улыбался солнцу, улыбался жизни. На выходе я схватил заранее приготовленную сумку с моим Canon D500 и, захлопнув дверь, помчался вниз, перепрыгивая через ступеньки.

Создавалось ощущение, что всё изменилось с появлением солнца. Луж не было, все были веселы. От вчерашнего дождя, что барабанил по карнизу, когда я засыпал, не осталось и следа. Девушки в лёгких платьях, юноши в шортах и тёмных очках, как же давно этого не было, как же я по этому

всему соскучился.

На входе внизу охраны не было, я проскочил в лифт и, прислонив карту, нажал нужный этаж. Двери лифта открылись, я быстро миновал холл и вошёл в квартиру. Бросив беглый взгляд, я отметил, что при солнечном свете эта квартира выглядит ещё эффектнее. На секунду я замер, я услышал звук пианино, он доносился из глубины квартиры, где был рояль. Дверь за мной захлопнулась, я вздрогнул и оглянулся назад. Одновременно с этим затихли звуки музыки. Я весь напрягся, секунду другую была тишина, но потом я услышал отчётливо шаги и звук трости, выбивающий ритм по красному дереву паркета. Я повернул голову в сторону шагов и замер. Мысли были хаотичны, они сталкивались между собой, рождая новые. Кто это может быть, и на каком основании он находится тут? Что делать мне и на каких основаниях? Всё это было, пока я не увидел Карла Леопольдовича Вельцера собственной персоной.

Это был высокий мужчина, примерно 1м 90 см ростом, хорошо сложенный, с ухоженной бородой, резкими чертами лица и цепким взглядом, который пронзил меня насквозь.

– Надо полагать это проникновение со взломом – начал он, – странно, что сигнализация не сработала, видимо вы искусный малый. Однако я смею Вас заверить, что помимо сигнализации везде стоят видеокamеры, и если вы решите сделать, что-либо противозаконное, то уверяю, Вас быстро найдут. Поэтому, прежде чем Вы приступите к своему делу, я

настоятельно рекомендую Вам подумать, а стоит ли это того.

Он замолчал, предоставляя мне шанс оправдать своё присутствие.

– Я....., вы....., – промямлил я, но вскоре поняв, что это выглядит глупо, собрался с чувствами и мыслями. – У меня есть ключи от этой квартиры, и я не вор. Три дня назад я получил заявку на продажу этой квартиры. Я агент по недвижимости, агентство «Новый Век», меня зовут Виктор Никитин.

Он смотрел на меня изучающе.

– Три дня назад меня не было в городе. С кем вы обсуждали сделку? – отчеканил он.

– Она назвалась Вашей женой – Вельцер Маргаритой Михайловной, сказала, что Вы умерли, и предоставила необходимые документы на квартиру для её продажи. Вот моя визитка – и я протянул свою визитку.

Он мельком взглянул на неё.

– Очень интересная история, но, к сожалению, а может и к счастью, я не женат. И не был женат – Отчеканил он, – Это мешает развитию творческого потенциала. И зовут меня не Вельцер, а Крыжовский Лев Павлович. Тут есть определённая нестыковка.

Он в очередной раз вцепился в меня взглядом. Часы в коридоре отсчитывали секунды. Было видно, что он борется внутри себя с сомнениями, недоверием и интересом. После паузы он продолжил: «Давайте сделаем так, вы сядете вон в

то кресло при входе и расскажете мне всё, как было. После с ваших слов нарисую мою псевдо-жену, чтобы понять с кем я имею дело, и кто покушается на мою собственность». Я утвердительно кивнул.

Удобно расположившись в кресле, я рассказал все подробности встречи с вдовой Вельцер, а также про свой второй визит, утаив только подробности с травкой.

Лев Павлович слушал очень внимательно. Иногда усмешка появлялась на его лице, что, в общем, не удивляло меня и не ввергало в беспокойство. Что тут такого, я-то тут не при чём. Я помогаю найти преступника и делаю всё для этого. Под конец, он набросал с моих слов рисунок Маргариты Павловны, и надо отметить у него был талант в рисовании, он мог бы быть отличным криминалистом. Изображение получилось достаточно близким к оригиналу.

– Вы сказали, что на шее у неё висел амулет, Вы помните, что он из себя представлял? – поинтересовался он.

– Конечно, помню. Чёрный амулет овальной формы, с белой вставкой. Вокруг белой вставки расходятся волны. На белой вставке ящерица с короной, покоящаяся на горе из каких-то рельефных камней. Нашёл его достаточно странным, но о значении расспросить не успел – ответил я.

В очередной раз, взяв паузу, он встал с кресла, в котором делал записи и рисунок, и подошёл к панорамному окну. Было сразу видно, что торопливость – не его конёк. Каждую минуту он эксплуатировал нещадно, занимая её решением

задачи, что встала перед ним.

– Предлагаю сделать так. Вы отправляйтесь по своим делам, а я займусь решением этого ребуса. Ваши контакты у меня есть, я буду связываться с Вами, когда у меня будут возникать вопросы. Ключи от квартиры оставьте при входе на полке. Более я Вас не держу – подвёл он черту, также резко, как и его псевдо-супруга.

Честно сказать, я и сам хотел поскорее покинуть этот дом. Клиента у меня теперь нет, а значит надо искать новых, да и не забывать про старых, более мелких.

– Договорились – подтвердил я, – А как мне связаться с Вами, если что-то ещё всплывёт в голове?

– Записывайте. А потом расскажете мне.

Встреча была завершена. Оставив ключи и прихватив фотоаппарат, я покинул помещение.

—

Войдя в офис, я отметил, что и тут солнечный свет всё преобразил, стало свежо. Меня встретила секретарь Катя.

– Могу я Вам чем-то помочь? Какого рода услуги Вас интересуют? – выпалила дежурную фразу она.

– Я к Лёне, – отмахнулся от Кати я и зашагал в направлении кабинета начальства.

Постучав для приличия в дверь, я зашёл. Леонид сидел за компьютером, уставившись в монитор. Пальцы его бегали по клавиатуре.

– Сейчас, минуточку – не отрываясь от монитора, оборвал он. Спустя 10 секунд он закончил и перевёл взгляд на меня. – Слушаю Вас, чем могу помочь? Вам не смог помочь Ваш ведущий менеджер?

Я недоумевающе смотрел на Лёню. Видимо он это понял и решил ещё раз донести свой вопрос: «Могу ли я чем-то Вам помочь?»

– Лёня, ты что, прикалываешься? Это я Виктор, Виктор Новиков. Я работаю на тебя. Твой лучший продавец. Уже пять лет, как работаю. Это что, розыгрыш такой? Вы меня все сегодня решили разыграть? Готовите мне какую-то Игру?

Леонид смотрел на меня не отрываясь. В какой-то момент я прочитал в его взгляде испуг и окончательно стушевался.

– Уж не знаю, что у Вас сейчас в голове, и какие воспоминания связанные со мной, но мы с Вами не знакомы и я Вас не знаю. Никто с Вами не играет и не разыгрывает. Возможно это ошибка, что более очевидно. Но если вы хотите стать нашим клиентом и это такой ход, чтобы получить привилегии, то уверяю Вас, что можно всё получить более простыми методами. Например, переговорами, – не теряя деловой хватки, проговорил Леонид, – Если Вам больше нечего сказать, то я прошу Вас покинуть мой кабинет и обратиться к кому-нибудь из менеджеров...

– Мне нужна информация о всех Ваших сотрудниках. – оборвал его я. – И не надо мне говорить, что это меня не каса-

ется, я проработал тут 5 лет, я знаю каждого сотрудника, но никто не хочет сознаваться, что знает меня? Да это бред!!!!

– Катя, вызови пожалуйста охрану, у нас странный посетитель. И быстрее – на фоне моего гнева Леонид решил больше не рисковать.

– Дайте мне ознакомиться со списком сотрудников, я требую – не унимался я.

– Вас проводят, – и Леонид указал на двух здоровых охранников, что вошли в кабинет и направились в мою сторону, – всего доброго и удачного дня.

– Они? Да я их знаю. Тот, что справа зовут Сергей, а второго Олег. Ребята, вы меня не узнали? – с улыбкой осведомился я.

Они не проронили ни слова, просто взяли меня под руки и увели из кабинета. Я понял, что сопротивляться нет смысла, розыгрыш идёт полным ходом, и видимо старик Вельцер – Крыжовский его составная часть, а может и не просто часть. Вопрос только зачем, уж очень всё масштабно.

Охранники вывели меня из здания. Солнце уже было в зените и сильно припекало. Надо всё хорошо обдумать, и сделать это на холодную голову.

Спрятавшись в автомобиле, я завел двигатель и включил кондиционер на полную мощность. Постепенно салон наполнился прохладой. Вытерев пот со лба, я снял пиджак.

Что всё это значит? Надо всё проанализировать. Не успел включить радио на новостном канале, как диктор новостей

сообщил о солнечной активности: «...к счастью, магнитная буря, вызванная солнечной активностью, не оставила сильный отпечаток. Было зафиксировано 223 вызова скорой помощи к людям, жаловавшимся на сильное давление, 53 – на острые головные боли и 314 – на отравления. Смертельных случаев зафиксирован, в связи с бурей, только один.

Далее в новостях: скандал в руководстве города....»

Что на других частотах? Депрессивная музыка Twin Peaks – The Pink Room вырвалась из динамиков. Она очень точно отражала моё состояние на текущий момент. Мою подавленность. Если, это не моя работа, то где работаю я? Надо вернуться домой, бокал виски поможет всё вернуть на свои места.

Телефон заставил вздрогнуть. Номер мне был неизвестен.

– Алло. Слушаю Вас – неторопливо ответил я.

– Это Крыжовский. Я нашёл кое-что интересное для Вас.

Будет неплохо, если вы подъедете ко мне, мы это обсудим – и он повесил трубку.

Старый осел решил, что он командир. Вот уж дудки. «Посиди и подумай над своим интересным. Я еду домой, хватит с меня на сегодня. Виски и только виски». – мысленно ответил я.

В голове я прорабатывал события сегодняшнего дня. И тут догадка осенила меня – это сон. Сон, и не более того. Солнце, хорошее настроение, старик в Пентхаусе. Леонид не знающий меня. Так это всё объясняет.

Я остановился на обочине, чтобы проверить свои догадки. Выйдя из машины, я направился к первому прохожему, которого увидел. Девушка, на вид 23 лет, шла и слушала музыку. Я её остановил и после того, как она вынула один наушник, выложил ей всё: «Девушка, это покажется Вам странным, но не обращайтесь на это внимание, мне кажется, что я сплю, и вы моя последняя возможность убедить меня в обратном, либо подтвердить это. Вы можете мне помочь?»

– Да, конечно, – с готовностью ответила она.

– И так. Сколько дней уже светит солнце? – начал я.

– Дней 9 или 10. До этого было пара дождливых дней, но в основном погода стоит солнечная – уверенно ответила она.

– Можно Вас поцеловать? – пошёл я напролом.

– Нет, с какой стати, может, вы больны смертельным вирусом? – молниеносно ответила она.

– А более близкий контакт? – напирал я.

Ответом был мощный удар ладонью по щеке. Мою голову отбросило в сторону и на долю секунды сознание покинуло меня. Когда я сфокусировал взгляд на девушке, она стояла, ухмыляясь, и смотрела на меня.

– Достаточно или мы продолжим в том же направлении? – взгляд её приобрёл суровый вид.

– Думаю, что более чем, – подвел итог я – Но жизнь складывается по-разному. Могу я узнать, как Ваше имя, моя спасительница и номер телефона, на случай моего очередного «сна»?

Немного помедлив, измерив меня взглядом, она расстегнула сумочку и, достав оттуда визитку, протянула её мне. «Федотова Анна Вячеславовна. Налоговый инспектор» – так звали это прекрасное создание, которое вернуло меня на землю.

– У нас очень красивые и решительные налоговые инспектора. Вашему отделению очень повезло, – начал заигрывать я.

– Мерси, – кокетливо ответила она.

Но вспомнив, для чего я тут, решил продолжить наше общение позже.

– Надеюсь, что вы не воспримите меня излишне навязчивым, если я позвоню Вам сегодня с целью продолжить тест на сон? – сказал, смотря ей прямо в глаза.

– Если Вы будете также изобретательны на нём, как в наше знакомство, то я буду только «за», – с энтузиазмом ответила она.

– Тогда до встречи, точнее до первого звонка. Меня не надо долго ждать, – и показав жест рукой, что я ей позвоню, вернулся к машине.

Глава 4.

Квартира встретила меня жутким пеклом. В дождь совсем забываешь, что у тебя место твоего обитания на солнечной стороне. В квартире всё плавилось. Я распахнул окна, что-

бы проветрить помещение. Нужен душ. Прибрав в квартире, после утреннего пробуждения, я закрыл окна и включил кондиционер. Холодный воздух, остывший до восемнадцати градусов по Цельсию, начал наполнять квартиру, я задёрнул шторы и отправился в ванную комнату.

Посвежевший после душа, налил бокал Jameson, плюхнулся на диван, включил телевизор и стал смотреть, о чём сегодня говорят в новостях. Телефон на журнальном столике завибрировал.

– Алло, да, слушаю Вас, – расслабленно сказал я.

– Вы стоите в пробке? – голос Крыжовского, как ленточная пила впился в мой мозг, заставив пожалеть о том, что я не выключил телефон.

– Нет, сегодня много чего произошло, что мне непонятно и что необходимо понять, и для этого я принял решение провести время дома, – витиевато ответил я.

– Уже выпили? – как топор рубил он.

– Нет, но я очень близко, – посмотрев на кубики льда, растворявшиеся в виски, немного помедлив, продолжил я.

– Бросайте всё и езжайте ко мне, у меня есть ответы на ваши вопросы, я знаю кто Вы и нашёл Вашу нанимательницу. Жду. Не теряйте время, – звонок прекратился. Я посмотрел на телефон, потом перевёл взгляд на виски. Помедлив, я встал, скинул халат и пошёл одеваться во что-нибудь лёгкое.

Скоро меня тут будет знать каждая бабулька, которая проживает остаток жизни у окна, противоположного дома. Припарковав автомобиль, я сменил прохладу на жаркое лето. Рецепция, лифт, Пентхаус. Позвонил в звонок и через секунду услышал чеканящие шаги хозяина. Он распахнул дверь и пригласил войти.

– Очень хорошо, что Вы удержали себя от зелёного змия. Вам потребуется трезвый разум, чтобы осознать то, что я Вам сейчас скажу, – он провёл меня в гостиную и указав на знакомый мне диван, сам сел на место, которое три дня назад занимала его «вдова».

– Для начала, я хотел бы узнать некоторые моменты из Вашего вчерашнего дня, – и не дожидаясь моего утверждения, продолжил, – расскажите мне, заметили ли Вы какие-либо различия между вчера и сегодня?

По его лицу было видно, что он уже знает ответ и это вступление, всего лишь тактичное приглашение к допросу. Его глаза буравили меня.

– Если опустить то, что Вы тут, хотя уже умерли – начал я, – То, что Вас зовут по-другому. То, что солнце светит ярко и давно. То, что моя работа – это не моя работа. То, что меня никто не знает на не моей работе – то в принципе обычный день. День, как день.

Скромная улыбка озарила его лицо. Он по-отечески посмотрел на меня и, достав папку с нижней полки журналь-

ного столика, протянул её мне.

Открыв её, я натолкнулся на своё фото. Своё, да не совсем. Это был человек похожий на меня. Он носил бородку, и лицо его украшали очки в круглой золотой оправе. Такие уже давно не носят.

– Это Юрий Викторович Фёдоров. Хирург, врач высшей категории. – Крыжовский делал драматические паузы. – Много наград. Женат, в браке уже 15 лет. Имеет детей: две дочки, 6-ти и 12-ти лет. Он никогда не был знаком с агентством недвижимости «Новый Век». Неделю назад он попал в аварию на Приморском шоссе, по пути с работы, в свой загородный дом в Репино: не справился с управлением, и, съехав с шоссе, врезался в дерево. Сейчас он лежит в коме в Центре имени Алмазова, что располагается в Коломьягах.

Он сделал паузу, видимо для того, чтобы посмотреть на мою реакцию.

– Я и не знал, что у меня был брат близнец, мама никогда не рассказывала, – немного подавленно выдавил я из себя.

– Это взаимно, его мама тоже ничего ему о Вашем существовании не рассказывала, – он провёл ладонью по своей бородке, – да и не могла. Потому, что никакого брата близнеца нет.

Я посмотрел на него, как на сумасшедшего.

– Тогда как Вы объясните мне такое сходство? Чудеса клонирования на ранних стадиях? – пытался докопаться до истины я.

– Могло быть, если бы не одно «НО», экспериментальное клонирование людей начали только 25 лет назад, без широкого выхода в массы. Хотя уверен, что многие «сильные мира сего», давно уже заделали себе двойников – усмехнувшись закончил он.

– Я думаю, если капнуть глубже, то понять причину такого сходства вполне возможно. Главное – это иметь цель и идти к ней, – не без гордости, и с некоторой научной напыщенностью продолжил я.

– Тут есть ещё несколько «но». Что поделать, их тут очень много, – и он пожал плечами, – эту папку с информацией я собрал достаточно быстро, особо не привлекая источники в различных администрациях. Большинство информации есть в ССД (Средства Свободного Доступа). Он достаточно известный человек, чего нельзя сказать о Вас, и я не имею в виду известность. Я имею в виду информацию уже из скрытых источников. Там ничего нет на Вас, ровным счётом ничего – Виктора Никитина не существует.

Пауза повисла в помещении. Я сидел оцепенев. Было понятно, что этот розыгрыш продолжается, но зачем же так глубоко?

– Вы знаете, мне, пожалуй, пора, – я поднялся с дивана, – конечно розыгрыши – это интересно, все смотрели фильм «Игра». Спасибо Вам за этот увлекательный урок жизни, но сейчас предпочту бокал виски и мягкую постель у себя дома. Хочу прийти в себя перед вечерним свиданием с прекрас-

ным налоговым инспектором, а Вы продолжайте играть свою роль в этом спектакле. Но как-то стало скучновато.

Подведя черту, как я надеялся, разведя руки в стороны, со скучающей миной, я повернулся к выходу.

– Понимаю, это сложно, но есть данные по Вашему имуществу, которым Вы владеете, а именно квартире и машине. И они не принадлежат Вам, – кинул мне в след Лев Павлович, – вся информация, которую удалось найти на Вас, содержится в папке на столике в прихожей. Всё имущество принадлежит некой Родионовой Марии Вячеславовне, на неё никаких данных нет, кроме записей Рос реестра и сухих цифр. Ни фото, ни биографии, сплошной чистый лист с маленькой преамбулой.

От всего сказанного меня накрыла волна бешенства. И я взорвался.

– Да кто Вам дал право вмешиваться в чужую жизнь, говорить, что кому принадлежит, кто кому чего должен, собирать данные на человека и прочее – заорал я, – думаете, если у Вас Пентхаус в центре города, то Вы король жизни?

Схватив папку, я бросился к нему. Он вскинул руку вверх, призывая остановиться и послушать его.

– Прежде, чем мы продолжим, хотелось бы попросить Вас вспомнить Всех Ваших друзей, их контакты, их профили в соцсетях и посмотреть их тут. И да, позвоните своей маме, возможно, она Вам прояснит многое.

На мгновение я застыл в нерешительности. Послать всё к

чёрту, встретиться вечером с Анной и раствориться в общении с ней? Но мысль, что же дальше будет преследовать меня, и вместо того, чтобы отдаться общению, буду погружаться в раздумья о том, что происходит. Немного помедлив – принял решение.

– Хорошо, сейчас позвоню маме, и она внесёт окончательную ясность. Мамы всегда спасают своих сыновей в трудных ситуациях – иронично заметил я.

Вычленив из памяти номер мамы, быстро набрал его на телефоне.

– Данный номер не обслуживается, – после паузы девушка – робот повторила – Данный номер не обслуживается.

Проверил номер, который набрал, хотел удостовериться, что не сделал ошибки. Нет, номер верен. Набрал его ещё раз, результат такой же. Девушка – робот начала меня раздражать. На мгновение я замер, облизывая пересохшие от волнения губы, судорожно прорабатывал дальнейшие действия.

– Хорошо, думаю, что это ошибка оператора. Этот номер оформлен на меня, сейчас я позвоню в службу поддержки и выясню, почему этот номер не существует. Дайте мне ещё время, – не сдавался я.

Набрав номер службы поддержки, после 10-ти минутного ожидания выяснилось, что такого номера нет в базе, тем более привязанного к моему имени. На вопрос о балансе текущего номера, с которого звоню, был получен ответ, что данная информация предоставляется только хозяину номера, но

номера-то нет.

– Бред какой-то, – растеряно промямлил я, – говорят, что мой номер не мой и принадлежит не мне.

– Скорее всего, он также принадлежит Марии Вячеславовне – проинформировал Лев Павлович – Кто же скрывается за этим именем. Слушайте, а может это Вы создали её, а? На бумагах, так сказать. Уходите от налогов и прочего. Что скажете?

Мне было уже лень реагировать на его выпады и провокации, хотелось заснуть и проснуться там, где дождь, где я есть я, и где нет девушки, но есть понимание происходящего. Мне хотелось орать, выть, бить, хотелось найти выход из всего этого, из этой безысходности. Нужно было ухватиться за последнюю ниточку, спасительную соломку.

– Давайте посмотрим моих друзей в соцсетях, – вымучено разродился я, – если и там меня нет, то сдаюсь, но что делать дальше не представляю.

Он посмотрел на меня, в глазах его играло маленькое торжество с примесью жалости. Но мне было всё равно, думаю, мне просто хотелось поскорее от него отделаться. Сегодня слишком много было информации.

Придвинувшись к компьютеру, я ввёл электронный адрес и пароль, но последний оказался неверный. Удивился ли я? Скорее нет, просто хотел исключить всё. Восстановление пароля ничего не принесло, как и вход в почтовый ящик. Попытка с ещё одной сетью, и снова отказ.

Поиск друзей, через поисковики, ничего не принёс: тройного совпадения – дата, имя и фото – не получалось. Все «выстрелы», которые я проводил, попадали в молоко. Снайпер из меня оказался никудышный.

Тяжёлая рука Крыжовского опустилась мне на плечо. Его голос был тягуч и вкрадчив.

– Виктор. Я понимаю, что возможно прозвучит это нелепо и смешно, но мне кажется, что Вы не из этого мира, речь о параллельном мире.

Я поднял голову и с удивлением посмотрел на него. Складывалось ощущение, что этот розыгрыш результат действий больных психлечебницы.

Он убрал руку и продолжил вещать, расхаживая по гостинной.

– Кроме как этим, я объяснить всё происходящее с Вами не могу. Каким-то образом этой ночью Вы попали в нашу реальность. Именно это может объяснить то, что Вас никто не знает, что у Вас нет тут знакомых и то, что тут есть Ваш двойник. Вы в одном из параллельных миров, что наполняют нашу вселенную.

Он дал мне паузу, чтобы я переварил информацию.

– По собранной мной информации и из исторических фактов, я осмелюсь предположить, что вспышки на солнце привели к тому, что люди особо подверженные солнечной радиации перешли в один из параллельных миров. Конкретно Вы, попали к нам.

Он снова стал буравить меня своим холодным взглядом.

Мне хотелось уйти, это желание, не покидавшее меня, достигло пика. И не от злости и ненависти, сколь от усталости. Тяжело встав, я направился к входной двери. Поймав себя на мысли, что надо попроситься, развернулся и, поклонившись, выпалил Крыжовскому стихами:

«Спасибо Вам за всё,

Но мозг мой так устал.

Хочу я выпить, потом скорее закусить,

И если мне удастся, то бред весь этот – позабыть

Но видя взгляд Ваш, понимаю,

Что завтра мы начнём опять, копать, искать и находить.

Поэтому скажу Вам: «arrivederci»,

До завтра, просветитель мой!!!»

И вышел, хлопнув дверью, оставив его одного обдумывать мой последний финт.

Он остался один, и я один. С той лишь разницей, что у меня были перспективы.

Сев в машину, я достал визитку и набрал номер. После 4 гудков Анна взяла трубку.

– Анна Вячеславовна? Самый честный налоговый инспектор в стране? – обратился я с официальным тоном.

– Да, – ответила она, – а это звонит самый искусный пикапер страны, или самый неопытный? Который из них? – Ан-

на явно имела хорошее чувство юмора, и умело парировала моё вступление.

– Вижу Вы раскусили меня, Анна, – констатировал я.

– Я же инспектор, раскрывать деяния – моя работа – мои чувства подсказывали, что она улыбается на том конце провода.

– Анна, давайте сегодня вечером сходим в клуб, послушаем музыку, потанцуем, отдохнём от тяжёлого дня – заманивал я её.

– Вы знаете Виктор, это не похоже на Вас, так галантно приглашать даму. От неожиданности я соглашусь, пожалуйста, – и она рассмеялась.

– Отлично, тогда я осмелюсь попросить Вас, прислать мне СМС с вашим адресом, и в 20-00 я буду у Вас – вживался в образ джентльмена я.

– Хорошо, – согласилась она, – только я предпочитаю перейти на «ты». Так будет легче слушать живую музыку.

– Только «за», – облегчённо произнёс я и завершил вызов.

Этот звонок приободрил меня, что-то должно же было быть в этом мире хорошего. Сегодня была пятница, и в клубе «Мефисто» будет тесновато – надо забронировать столик. Сделаю это по возвращении домой.

При пуске автомобиля, автоматически включился кондиционер и радио. Под нарастающий шум работы вентилятора из динамиков потёк убаюкивающий голос Джима Моррисона:

«People are strange when you're a stranger
Faces look ugly when you're alone
Women seem wicked when you're unwanted
Streets are uneven when you're down»

Глава 5.

Вечер пятницы, ох уж этот вечер пятницы. В любом мире, любом измерении он несёт одинаковую цель – разгрузиться от тягот прошедшей недели, сделать ответ всем невздам, послав всё к чёрту и уйти в отрыв.

Анна вышла из парадной и направилась ко мне. На ней было лёгкое платье лазурных оттенков. Платье подчёркивало изгибы её фигуры, пышущей молодостью и красотой. Она источала зашкаливающую сексуальность.

– Я готова, куда едем? – подойдя вплотную, спросила она.

– В Александровском парке есть отличное место, мы едем туда, столик наш ждёт.

Место было действительно отличное, приятное ресторанное пространство на первом этаже и пространство музыки и танца в цоколе, с хорошей звукоизоляцией. Ты ешь, выпиваешь, а потом спускаешься вниз и уничтожаешь всё накопленное сверху. Нам принесли шампанское, и я поднял пер-

вый тост: «За наглую смелость, которая свела нас сегодня тут», Анна заливисто рассмеялась, чем привлекла внимание мужчин за соседними столиками. Этот солнечный смех ещё не раз заполнял пространство ресторана. Аня оказалась со мной на одной волне: ей нравились мои шутки, она не стеснялась в чувствах, задавала откровенные вопросы и получала не менее откровенные ответы. Под конец ужина, она знала обо мне многое, впрочем, как и я о ней. Довольно странно рассказывать в чужом мире про себя из своего мира, как будто рассказываешь про другого человека.

Она была старшим инспектором, не замужем, живёт одна в квартире, которая ей досталась от бабушки – идеальный вариант для альфонса. Несмотря на моё утреннее поведение, я чем-то её зацепил, как она сказала: «В тебе что-то есть, как будто ты не отсюда».

На короткий промежуток времени наш разговор прервался, я сидел, откинувшись в кресле, и наблюдал её красоту. Только сейчас осознав, что ранее никогда не встречал женщин, которые были бы так красивы, так умны и так притягательны. Именно притягательны. Меня тянуло к ней, магнетизм был фантастический. Я не хотел, чтобы наша встреча заканчивалась.

–Пойдём танцевать, – вырвала меня из пут раздумий Анна, – пора отдаться танцу.

Она взяла меня за руку и увлекла на цокольный этаж, где

грохотала танцевальная музыка.

– Танцы, это моя вторая страсть, – прокричала она мне на ухо.

– А что за первая страсть? – поинтересовался я.

– Пока это секрет, – улыбнулась она и направилась вглубь двигающихся в такт людей. Её магнит действовал на меня, я следовал за ней.

Плавный переход и вступление All You Needs Is Now (Youth Kills Mix) наполнило помещение. Ритм? заданный Дюранами находил отклик в движениях толпы, словно большая волна, музыка захлестнула массы и увлекла в сильный круговорот.

Аня смотрела на меня взглядом обольстительницы, удава Каа, который заманивал в свои сети бандерлогов. Трудно было оторвать взгляд от неё. Трудно было остановиться любоваться ею. Её движения, как визуализация музыки, отражали ритмы. Паузы заполнялись кошачьими движениями, она изгибалась, позволяя платью подчёркивать её совершенное тело, струиться по нему, как тихая вода горной речушки ласкает камни. Она знала, что делает, я был в её власти. Яркий разноцветный свет вырвал капельки пота, блестящие на её шее, свет мерцал в её развивающихся, выющихся волосах, которые взлетая вверх падали на плечи. Она была идеальна, как модель с обложки Vanity FAir. И да, я не хочу, чтобы это имело конец. Я понимал, что мне нужно сейчас.

Мы выбрались из клуба на свежий воздух часов в 4 утра.

Было светло, город остыл от дневной жары, а поливальные машины помогали ему в этом. Свежий утренний воздух, ощущение наступления нового дня, когда всё ещё впереди, ещё много чего можно успеть.

Мы подъехали к её дому. Оба были уставшие, натанцевавшие и, скорее всего, счастливые. Около парадной она взяла инициативу в свои руки и предложила встретиться сегодня вечером для прогулки по городу, чтобы ночью полюбоваться разводом мостов. Конечно, я был согласен.

– Так какая первая страсть? – мне было действительно очень интересно.

– Вот вечером и узнаешь, – ответила она, одарив меня своей магнетической улыбкой.

Домой вернулся около 6-ти утра. На ходу раздевшись, я завалился в кровать и мгновенно уснул.

Проснулся от дуновения холодного ветра. Ноги стали мёрзнуть, я попытался их спрятать под простыню, но этого оказалось недостаточно. С трудом открыл слипшиеся глаза, сфокусировавшись, увидел распахнутую дверь, ведущую на балкон, штора развивалась от буйствующего снаружи ветра. Мало чего соображая, встал с кровати и подошёл к двери. Что-то меня остановило и через мгновение замер, как вкопанный. За окном не светило с радостью восходящее солнце, не летали утренние ласточки, за окном бушевал ураган. Сильный шквалистый ветер клонил к земле деревья, застав-

ляя дождь литься, практически горизонтально. На улице не было ни души, все сидели по домам, по своим мокрым домам. Обнажённый вышел за пределы своего убежища. Сильный, хлёсткий дождь начал лупить меня, заставляя жмуриться и укрывать лицо от стихии. В определённый момент я поймал себя на мысли, что мне этого не хватало там. Чуть приоткрыв глаза, я увидел, как ветер двигает автомобиль по дороге, вовлекая его в водяной поток, образовавшийся на дороге. Едва попав туда, автомобиль устремился вниз по улице, набирая скорость, беспомощно вращаясь в водовороте и всё для того, чтобы финишировать внизу улицы, в толпе своих собратьев, ударившись, заревев сигнализацией и застыть. Так они и стоят, мерцающие, орущие, столпившиеся и бессильные что-либо изменить. Прямо, как я, тут.

Покрывшись мурашками, я скользнул внутрь и закрыл за собой дверь. Прислонившись лбом к стеклу, я замер, из оцепенения меня вывел голос Вельцер: «Немного неприятно, наверное, обнаружить себя тут, неправда?».

Вздвогнув, я отшатнулся от двери. Будучи к ней спиной, я обшарил комнату взглядом. Сделав два шага назад, сдёрнул простыню с кровати и обернулся ею.

– Значит, эротикой Вы меня не побалууете, Виктор? – издевательски спросила она, – Ну да ладно, ещё не вечер.

Повернувшись к ней, я уставился на неё, всячески показывая своё недовольство.

Она восседала в кресле, в углу комнаты. В руках она кру-

тила мундштук. Дуэль взглядов она выиграла, мне пришлось отвести глаза. Смахнув каплю дождя с носа, я обрёл дар говорить.

– Хотел бы услышать, что Вы здесь делаете, в моей квартире? – стараясь унять своё волнения, спросил я.

– Соскучилась. Хотела узнать, как продвигается продажа моего пентауса. Какие новости, есть ли потенциальные покупатели? – она остановилась и стала испытующе смотреть на меня. Потом вставила сигарету в мундштук и закурила. Выпустив глубокое сизое облако, она продолжила.

– Да, ладно, расслабься. Лучше присядь. По психологии, обнажённый стоящий человек чувствует себя уязвлённым перед сидящим одетым. Я к тебе по другому вопросу. Есть у тебя что-нибудь выпить? Иди, принеси, заодно и оденешься.

Особо не медля, я удалился в кухню. Подцепив в ванной спортивные штаны и футболку, вооружённый бокалом виски, вернулся в комнату.

– Мерси, – процедила сквозь зубы Вельцер, – Так вот, уважаемый Виктор Никитин, уверена, что Вам понравилась солнечная сторона жизни. Там действительно намного лучше, чем здесь, уж точно не заболеешь астмой.

Я изобразил на лице недоумение. Она отпила виски и глубоко затянулась сигаретой.

– Не думай, что я не знаю о чём говорю. Ты не просто так туда попал. Туда попадают только те, чья жизнь тут не представляет ничего приметного – серость, как и многое тут,

беспросветная. Ты полжизни прожил, но чего ты достиг? Жалкой однушки на окраине города в муравейнике? Старого автомобиля? Холостяцкой жизни? Где жена, где дети? Что ты оставишь после себя. Ты, как муравей в муравейнике, несёшь свою соломинку на благо других.

Я молчал. Это просто сон, фантазия, надо проснуться и всё вернётся, всё светлое. Вельцер поднялась с кресла и направилась к окну. Отдёрнув штору, она посмотрела на мрачный пейзаж, открывавшийся за окном. Только сейчас я заметил, как она сильно сдала в возрасте: морщины испещрили её лицо, кожа на руках обтянула кости и съёжилась. За эти несколько дней она постарела лет на 10.

– Депрессия, – продолжила она, не отрываясь от зрелища, – вот, что рождает этот мир. Тебе ничего не хочется, только ходить на опостылевшую работу, пить виски по вечерам, думая, что ты себя чем-то занимаешь мужским, курить травку, когда последнее уже не помогает. Никаких перспектив, максимум смена автомобиля, не больше. А там...., – она сделала театральную фразу, левой рукой она теребила свой амулет с ящерицей, – ...там солнце, радость, красивая женщина, а она действительно очень не дурна собой, и конечно масса возможностей. Твой двойник, в том мире, не просто хороший хирург, спаситель жизней, он ещё и неплохой инвестор на рынке недвижимости, подумать только, сколько возможностей.

А она, молодая, жизнерадостная, понимающая тебя и па-

рящая с тобой на одной волне. Любовь, чувство, которое пробивает горы... Но всё это там.

После короткой фразы она развернулась и подошла вплотную ко мне. Вблизи, она была ещё старше и напомнила мне ведьму из старых английских сказок, не хватало только бородавки на носу. Испытующе смотря в глаза, она подвела итог.

– Есть ещё три дня, но не больше. Дальше только серость и смерть, – Она провела пальцами по моему подбородку – Решать нужно. Нужно решать. До скорой встречи.

Чеканя каждый шаг каблуками, она направилась к выходу, уже открывая дверь, она бросила: «У всего есть цена и у каждого. Чуть позже – сообщу свою, но оно того стоит»

Дверь хлопнула, выведя меня из оцепенения, я обвёл взглядом комнату и как подкошенный рухнул на диван, ещё несколько секунд и уснул.

—

В палате стерильная чистота, одинокая кровать стоит посередине, в углу расположилась кушетка, на которой спит женщина и девочка 5 лет. В кровати лежит мужчина, как две капли похожий на Виктора, датчики информируют, что пульс в норме. Возле кровати сидит девочка, на вид 13 лет, и обеими руками, с трепетом, держит руку отца.

– Помню, как мы с тобой поехали вдвоём во Францию, в Ниццу, когда мама и Ритка заболели и не смогли лететь с на-

ми. Мы с тобой взяли на прокат машину и путешествовали по Лазурному берегу, забираясь вглубь, ночуя в отелях, которые были пропитаны историей и духом юга Франции, посещали деревеньки, в которых не бывали туристы. Мне не надо было быть леди, я была сама собой. Я была с тобой, и всё внимание было мне, и я не делила тебя с мамой и Риткой. Пожалуй, это было одно из самых ярких моментов жизни. Пожалуйста, не уходи, Папочка. Не уходи, Папочка, проснись, – переходит она в крик.

—

«Папочка. Не уходи, Папочка, проснись», – от детского крика я проснулся. Я протёр глаза и огляделся. Снова этот сон. Ощущение, что кричали тут, рядом, но в комнате никого. Недопитый бокал стоял на журнальном столике, рядом в пепельнице лежал истлевший окурок. Надежда, теплившаяся внутри, что ночные события – это сон, улетучилась. По пути на кухню я захватил оба предмета, чтобы стереть следы «дурного сна». Сегодня предстоял тяжёлый день.

Знакомая улица, знакомый дом, знакомый холл, знакомый лифт. Я его вызвал и бросил взгляд на табло этажей. Лифт двинулся сверху от Пентхауса. Первый этаж, двери открываются, я уже занёс ногу, чтобы сделать шаг внутрь, как натолкнулся на молодую особу, которая выходила из лифта.

– Извините, – автоматически выпалил я. Девушка растерянно посмотрела на меня, по ней было видно, что мысли её отстранили от происходящего.

– И вы меня, – пролепетала она и устремилась к выходу.

И вот мой палец давит на кнопку дверного звонка. Странно, зачем он тут, квартира тут одна, лифт сюда привозит уже допущенных людей. И кто эта девушка? Надо не забыть узнать у Крыжовского.

Лев Павлович, распахнул дверь: «Входите, я рад, что вы пришли без моего звонка. Я нашёл новую информацию, которая приоткрывает завесу тайны над моей, так сказать, женой».

Мы прошли в гостиную. Краем глаза я заметил на мониторе изображение ящерицы, что видел у Вельцер на амулете. Удобно расположившись на белом, кожаном диване, я решил взять инициативу в свои руки.

– Сегодня ночью ко мне приходила Вельцер. Она выглядела постаревшей на 10 лет. Сперва я думал, что это дурной сон, но оказалось всё правдой, – и я рассказал события этой ночи, не забыв упомянуть про детский голос, который меня разбудил.

Крыжовский внимательно слушал меня, приглаживая свою клинообразную бородку. Когда я закончил, он ещё немного молчал, а затем нарушил тишину.

– Похоже, многое начинает проясняться, – он подошёл к компьютерному столу, взял

оттуда несколько фотографий и принёс мне. Я начал изучать их. Там были репродукции старинных гравюр с изображением светских дам, у которых на шее висели амулеты, фото людей конца 19-го – начала 20-го веков, фото амулета, похожего на тот, что был у Вельцер, фото скал, взятые за основу для фона амулета.

– Это карельские скалы, место, где сделано это фото – Койлозива, не так далеко от Костамукши. Покопавшись в исторических архивах, я нашёл, что там, в период язычества зародился культ Бога Ящера. Ящер был дитём Матери Сырой Земли, который вознамерился стать Великим Богом, вступил в схватку со Сварогом, но проиграл её. Помните Георгия Победоносца, убивающего змия, это не что иное, как христианство побеждающее язычество. Многие исследователи связывают Ящерицу с миром мёртвых, царством – откуда никто не возвращается. Ящер – это прообраз Змея, который перекочевал затем в былины и сказания в образе Змея Горыныча, три головы которого символизируют три земных стихии – Огонь, Воду и Землю. Есть данные, которые говорят о Ящере, как символе дьявола, магическом существе, бессмертном, который откидывая старый хвост, регенерирует новый, обновляясь целиком, обретая новую жизнь. Возможно бессмертие. Вкупе с хранителем Царства Мёртвых, это даёт очень мрачную картину. Символом этого культа – ящерица, восседающая на скале. Дамы, которые изображены на фото, имеют общим не только амулеты, но и общие внешние

черты. Если вы приглядитесь, то найдёте, что дама в золотом платье, имеет схожесть с дамой бальзаковского возраста, в чёрной шляпке, на чёрно-белом фото. Возможно, это конечно родственники дальние, но не думаю, что за четверста с лишним лет, что разделяют этих дам, изменения были настолько незначительными – он взял паузу, чтобы отпить из стакана воды. – Внимательно рассматривая её, я ловил себя на том, что это один и тот же человек. Возможно, конечно, это просто реинкарнация, примеры тому есть, но если их объединяет амулет, то выходит это не случайность. А если не случайность, то как? Вот этого не могу ещё разгадать.

– А может, это просто фото людей из параллельных миров, ну, т.е., как я. Это одна личность из одного мира, которая попадает в другой, ведь необязательно в параллельном мире эволюция идёт теми же темпами, что и в наших с Вами. Я имею в виду, что в другом, ещё одном мире, сейчас может быть люди всё ещё ездят на телегах и носят парики – сделал предположение я.

– Возможно и так, кстати, очень интересная версия, – оживился Крыжовский. После паузы, он неуверенно добавил. – Вы знаете, я бы хотел, чтобы мы с Вами съездили в больницу, где находится Ваш двойник. Хочу посмотреть, почувствуете ли Вы что-нибудь рядом с ним? Возможно, это подтолкнёт нас к новым разгадкам.

Не скажу, что встреча с моим двойником в этом мире меня влекла, но внутри было ощущение, что это манит меня.

Боролся внутри я не долго.

– Давайте, почему нет, это в любом случае ничем нам не помешает – взглянув на фото, я отметил, что Лев Павлович прав, чем больше я всматривался в изображения, тем больше находил общего.

Глава 6.

Пока мы ехали в больницу, позвонила Анна и предложила сходить во второй половине дня, ближе к вечеру, на фестиваль СтереОЛето, там ожидалась шикарная концертная программа. Естественно я согласился. Простояв 15 минут перед железнодорожным переездом на Удельной, мы нашли свободное место на обочине, возле медицинского центра Алмазова, и припарковали автомобиль.

– Волнуетесь? – Лев Павлович взял меня за предплечье.

– Скорее да, чем нет. Не каждый день попадаешь в параллельный мир и уж тем более, не каждый день встречаешься со своим двойником – честно признался я.

– Думаю, не стоит говорить, что Вы очень похожи с Фёдоровым, поэтому вам надо замаскировать Вашу внешность. Вот Вам тёмные очки, парик, кашне и шляпа– и Крыжовский протянул пакет с вышеперечисленным мне – Перевоплощайтесь, посмотрим на Вас. Кстати, Ваша небритость весьма кстати.

Облачившись в нового меня, мы отправились к цели. Ми-

новав КПП, лифт привёз нас на 7 этаж, где располагалось отделение Нейрохирургии. Стерильная чистота, данного места, меня поразила. Наши бахилы тут выглядели, как кирзовые сапоги, в балетном классе.

– Идёмте, нам нужна палата 710, посмотрим, есть ли кто там, возможно нам повезёт, и мы попадём внутрь – Крыжовский взял меня под локоть и повёл меня по коридору.

Приблизившись к 710 палате, мы замедлили ход, Лев Павлович заглянул в палату, для страховки он постучал и, не получив ответа, зашёл внутрь. Через десять секунд, он пригласил меня зайти.

Увидев себя лежащего в больничной койке, я вздрогнул. Звуки аппарата искусственного дыхания, монотонные пикающие пульсоксиметра и внешний вид Фёдорова вызвали у меня слабость и тошноту, взор начал мутнеть. Лев Павлович это заметил и посадил меня в кресло подле Фёдорова, так, что нас разделяло расстояние в полметра. Крыжовский налил воды из кулера, стоявшего в палате, и поднёс стакан мне. Только я сделал маленький глоток, как монитор с данными пульсоксиметра словно взбесился, пульс Фёдорова начал расти на глазах. Понимая, что сейчас сюда прибежит дежурная сестра, Крыжовский поднял меня и вытащил из палаты в коридор. Пройдя вглубь отделения, отдалившись на пятнадцать метров от палаты Фёдорова, мы присели на стулья. Мне становилось лучше. Мимо пробежала дежурная медсестра с врачом, за ними бежала женщина и две девочки. Я

облизал пересохшие губы и сделал большой глоток.

– Что это было? – приходя в себя, выдавил я – Создалось ощущение, что из меня забирали жизнь.

– Я не знаю, сейчас я принесу воды, – Лев Павлович сходил за водой к кулеру в коридоре, – Вот, держите. Думаю, нам лучше уйти. Пока народу не прибавилось. Не стоит забывать, что даже под маской, умеющие смогут разглядеть истину.

Он поднял меня, и мы направились к лифту.

—

Старшая дочь, Марина, держала отца за руку стоя у кровати, напротив окна в коридор. Врачи суетились вокруг отца, пытаясь понять причину его недавнего состояния. Краем глаза она заметила две фигуры, которые проходили мимо палаты. Что-то знакомое привлекло её в одном из них, что-то родное. Она отпустила руку и медленно направилась к выходу из палаты.

Двери лифта открылись и Виктор, с Крыжовским, шагнули внутрь, старик нажал кнопку первого этажа и кнопку принудительного закрытия дверей. Виктор припал к задней стенке лифта, ноги всё ещё не слушались, его мутило, пот стекал ручьём. Дрожащей рукой он стащил тёмные очки и прищурился от яркого света лампы. В это время Марина вышла в коридор и поглядела в сторону двух незнакомцев. В

кабине лифта она увидела старика и мужчину, сильно похожего на отца, который щурился от света и выглядел болезненно. Сквозь боль, Виктор посмотрел в коридор и увидел девочку из своего сна, сознание его прояснилось, глаза расширились, и он застыл в смятении. Двери начали закрываться, девочка бросилась вперёд, навстречу и закричала: «Папа, папа, не уходи». Двери сомкнулись, разделив их, оставив в недоумении, от увиденного.

– Марина, что ты здесь делаешь, – мама одёрнула дочь за плечо, – что случилось?

– Я видела человека, ужасно похожего на отца. Создалось ощущение, что это был отец, – она повернулась к матери и прочитала в её глазах отчаяние.

—

Второй день фестиваля Stereoletto, был в разгаре. Молодёжь тусовалась на нескольких концертных площадках, она заполняла дорожки и тропинки ЦПКИО, она покрывала зелёные лужайки, она насыщалась атмосферой радости, свободы, единения и добра. Тут нет места злости, тут нет места китчу, тут люди для того, чтобы побыть одни и в тоже время вместе. Это место, где не надо никуда торопиться, где можно быть самим собой. Молодые мамы гуляют с колясками, в которых спят младенцы, убаюкиваемые музыкой, доносящейся с площадок, влюблённые валяются на траве: кто под-

ложив под себя разноцветные мешки с наполнителем, кто на подстилке, кто просто так, соприкасаясь с быстрорастущими стеблями травы.

Анна, положив голову на мои колени, любовалась облаками и своим задумчивым мужчиной.

– У тебя что-то случилось? Ты тут, но вроде и не тут, – Анна села напротив и рукой подняла мою голову, – Посмотри мне в глаза. Ты же знаешь, ничто не укроется от налогового инспектора, даже если ты очень хочешь это скрыть, и она улыбнулась. Я посмотрел ей в глаза.

После событий в больнице, словно на автомате я вернулся домой, переоделся и отправился на встречу с Анной, в ЦПКИО. События текущего дня перемешивались со всем, что произошло со мной за последние четыре дня. Говорить надуманные глупости не в моих правилах, да я и не хотел, эта девушка мне очень нравилась, и врать ей не хотелось. Вывалить всю правду на неё, это слишком, но сказать что-то было надо.

– Сегодня я встретил того, кого видел в одном своём сне. Это девочка. Я заходил в лифт, а она выходила в коридор, наши глаза встретились, и я почувствовал некоторую растерянность и близость. Такое бывает, когда ты встречаешь человека, которого считал давно ушедшим из твоей жизни. Человека, который был близок тебе одно время, но с которым случайность, а может закономерность, разлучила тебя. Это радость от встречи, разделённая растерянностью от мыс-

ли: «Что теперь будет дальше? Как теперь измениться твоя жизнь?» – Виктор умолк.

– Мне знакомо такое чувство, – она провела тыльной стороной ладони по его подбородку, он уловил лёгкие нотки аромата корицы, исходившего от её рук, – после нашей встречи, на работе, я испытала подобное, будто я тебя уже видела, знала, в другой жизни. А потом ещё раз, когда ты позвонил и пригласил меня на свидание.

Он прикрыл глаза, наслаждаясь теплотой и ароматом её руки.

– Пойдём, прогуляемся, посмотрим, кто выступает, ведь это музыкальный фестиваль, а не только зелёный ковёр для релаксации, – неожиданно предложил Виктор. Поднявшись, он протянул руки Ане, оторвал её от земли и привлёк к себе. Её глаза притягивали его, он смотрел в них, на черты её лица, на румянец на щеках, на её тонкие брови, на губы, покрытые помадой. Он не стал предупреждать, он притянул её и поцеловал.

Они шли по дорожке, он держал её за руку, она смущённая, с румяными щеками, смотрела на солнце и щурилась. Они шли, излучая счастье, и просто молчали. Проходя мимо рекламного щита, Виктор остановился и стал всматриваться в его содержимое. Постер под стеклом содержал кричащую рекламу здорового образа жизни:

«Stereoleto. Правильное решение.

Здоровье или сигарета.

Жизнь или смерть.

ВЫБОР ЗА ТОБОЙ.

ПРИМИ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ»

– Реклама здорового образа жизни теперь излишне навязчивы, – резюмировала Аня, – я сама не курю, но осуждать выбор человека в курении, это как осуждать человека, который после школы не пошёл в институт, а пошёл в колледж.

– Прими правильное решение, – повторил Виктор, – звучит двойко, даже скорее многогранно.

– Кому как, – пожалала плечами она, – пойдём на главную сцену, там сейчас должно быть очень интересно, сейчас как раз должны выступать группа «Choice».

Говорить о том, что это название ничего не сказало мне излишне, но они привлекали Аню, поэтому мне было интересно. Я хотел узнать её ближе, такое происходит, когда ты влюбляешься, и тебе хочется разделять интересы любимого человека, его вкус, его увлечения, его страхи и его желания.

– Конечно, идём, – я улыбнулся и проследовал за ней, увлекаемый ею в направлении толпы беснующейся молодежи, которая активно подпевала солисту группы.

Внезапно нас остановил молодой человек с микрофоном, рядом с ним стоял юноша, с видеокамерой на плече.

– Добрый день, – прокричал, сквозь звуки музыки, корреспондент, – скажите, какое Ваше впечатление от происходящего?

Я замер, раньше мне не приходилось попадать в подобные

ситуации, поэтому вид микрофона у моего рта, на минуту парализовало меня. Спасла положение моя Аня.

– Это нечто особенное, поражающее воображение, завораживающее и затягивающее, – выпалила она, – быть тут – это дорогого стоит.

– Отлично, – приободрил корреспондент, – но если бы у Вас был выбор, нежится под лучами палящего солнца на берегу океана, где-нибудь в Мексике, или всё-таки пойти на Stereoletto, какой выбор сделали бы вы? – и он снова обратился ко мне.

– Я там, где она, – и посмотрев на Анну добавил, – неважно где, главное вместе. Сейчас мы тут, а значит, выбор свой мы сделали – улыбнувшись, подхватил свою женщину и увлёк вглубь публики, подальше от прессы.

– Эти ребята сделали свой выбор, а чтобы выбрал ты? Вот тема нашего прямого – интерактивного голосования – перекрикивая музыку, подвел черту интервью, еле расслышал я.

Ребята на сцене работали на ура, отдавали себя без остатка, в какой-то момент я начал им завидовать, их раскованной манере держаться, их умению завести толпу, умению получить отдачу, утратить её и сносить своей музыкой на повал.

В определённый момент, роковые рифы сменились мелодичной медленной песней. Кто нашёл себе партнёра стали единым целым, кто нет – поддержал включёнными мобильниками.

Аня обвила мою шею руками и прижала голову к груди.

Мы танцевали молча. Не скажу, что испытывал дискомфорт и желание заполнить наше молчание пустой болтовнёй, скорее наоборот. Наше молчание, было намного информативнее многих разговоров. Мы смотрели друг другу в глаза и большего не требовалось. Как хорошо встретить человека, с которым можно о чём-то поговорить, более прекрасно – это встретить человека, с которым можно о многом помолчать.

– Я хочу, чтобы ты сегодня остался у меня, – под конец песни произнесла она.

—

Жаркие поцелуи в такси, жаркие объятия в лифте, неспособность попасть в замочную скважину ключом, долгие поиски выключателя в прихожей. Мы сгорали от страсти, накрывшей нас с головой. Аня высвободилась от меня, скользнула в комнату, налила воды в стакан из графина, отпила и протянула мне. Нажатие клавиши на музыкальном центре наполнило комнату голосом радиоведущего. Она отошла к окну и облокотившись на подоконник посмотрела на меня. Лунный свет просвечивал сквозь платье.

– ....а для тех, кто ещё не спит, мы ставим нежную композицию You Caught the Light, группы CHVRCHES, – откуда-то издали донеслось до меня.

Я подошёл вплотную к ней, она не отрывала от меня взгляда. Еле касаясь, я провёл пальцами по её обнажённому пред-

плечью. Лёгкая дрожь пробежала по её телу, мурашки покрыли кожу, волоски изменили угол наклона, жаркое дыхание вырвалось из её груди. Она закрыла глаза, это было сигналом к действию.

В такие моменты ты начинаешь понимать, что всё то, что ранее ты называл любовью, всё это не то. Не было там такого, чтобы ты не мог надыхаться человеком, не было такого, что каждое прикосновение отражалось взрывом в голове, каждое мгновение тянулось вечность, и оно было неповторимо. Не было такого, чтобы ты в человеке растворялся, не было такого, чтобы ты хотел отдать себя человеку без остатка, не требуя ничего взамен, всего этого не было. Анну я не хотел отпускать, не хотел выпускать, мне нужен был тактильный контакт, осязать её, ощущать её реальность, понимать, что это не сон, что это со мной. Я люблю её. Только встретились мы при очень странных обстоятельствах.

Глава 7.

Я лежал на кровати, любясь солнечными лучами, проникающими в комнату, и находящими отражение на стене.

«Крыжовский говорил, что этот амулет, может быть символом загробной жизни. Может Вельцер посланник из того мира? Может я не тут, может я на той больничной койке и то, что происходит сейчас, в этой квартире – это плод моего больного воображения? Может Анна моя любовница в ре-

лии и моя фантазия меня отгораживает, таким образом, от реалии? Может, и Крыжовского нет? И Вельцер нет? Никого нет, только я в палате и аппарат, для поддержания жизни в моём умирающем организме. Но тогда, зачем эта игра моего воображения? Скрасить последние деньки? У всего должно быть объяснение, пусть даже и у самой бредовой фантазии».

На кухне Анна готовила завтрак.

За завтраком она неожиданно спросила: «Ты сможешь переехать ко мне? Завтра, а лучше всего сегодня».

Я был застигнут врасплох. Но понимая, что промедление – это мука, проглотил ложку утреннего обезжиренного творога, улыбнувшись, заключил: «Конечно смогу»

Она улыбнулась и повернулась навстречу лучам солнца. На ощупь она нашла мою руку и сжала её.

—

Ближе к вечеру, я заехал домой, собрал вещи и направился обратно к женщине своей мечты. Проходя через арку, на выходе я нашёл серое небо и мелкие капли дождя, постепенно покрывавшие мою одежду. Я поспешил к машине, осознавая, что это не просто дождь, но в то же время усиленно отталкивая мысли объясняющие происходящее. Я не хотел это принимать. Бросив сумку в багажник, обогнул машину и открыл водительскую дверь, чтобы спрятаться от ненавистного дождя. Помешала мне это сделать чёрный Infiniti Q50, резко

остановившийся около меня. Тонированное стекло пассажира сползло вниз, и я увидел лицо старухи.

– Садитесь, – предложила она, – не теряйте время, дождь может идти вечно.

Кожаное сиденье обволокло меня, создавая комфорт и пытаюсь расположить к хозяйке автомобиля.

– Давайте прокатимся по дождливым улицам этого прекрасного города, хоть и несколько печального, – с грустью в голосе предложила Вельцер и скомандовала водителю, – Сергей, давай по-старому.

Автомобиль медленно двинулся в сторону центра города. Мы сидели молча. Из динамиков разливались звуки Реквиема Моцарта. Старуха смотрела в своё окно, я в своё. Словно два поссорившихся влюблённых, сидели врозь, и незримая преграда разделяла нас.

За окном проносились улицы, наполненные грустью и депрессией. Вот старик стоит на переходе под проливным дождём. Вот группа подростков избивает одиночку на остановке, вот кто-то выбежал из магазина, держа что-то в руках, а за ним вслед, матерясь, побежал охранник. Вот жрица любви стоит на краю дороги, под ярким зонтом, под стать её макияжу. Вот «долгострой», который стоит уже четверть века, и никому до него нет дела. Проезжая мимо подворотни, я увидел мусорный бак и с десяток крыс подле него, которые раздирали добычу. Мы пронеслись мимо дорожной аварии: машина горела, и пламя не утихало, несмотря на сильный

дождь. Обессиленный, что-либо сделать, владелец бегал во-круг. На остановке мужчине стало плохо, и он упал на ас-фальт, зеваки обступили его, послышались призывы вызвать скорую помощь. Это был его мир.

– В детстве, когда мы читали Марка Твена, мы в душе все мечтали очутиться на месте нищего. Вот так, раз и ты из гря-зи в князи. И ничегошеньки тебе за это нет, ничего. Ока-заться на месте принца, с его возможностями, но с твоими знаниями, твоим опытом и желанием изменить свою жизнь. Многие бы продали за это душу Дьяволу. Казаться в чужой шкуре, начать всё с нуля. Второй шанс, но в фантастически комфортных условиях. И главное, чтобы тебя не раскрыли. А принц, ну а принц пусть там умирает. Ему там не выжить, это не его среда, она для него опасна. Домашний кролик умирает среди волков. Умирает не от когтей, а от страха.

Я смотрел в её глаза, наполняемые превосходством охот-ника, который загоняет свою жертву в угол, в ловушку из которой зачастую нет выхода. Она ликовала. Чтобы усилить эффект она резко скомандовала шофёру: «Останови!!!»

– Думаю Вам нужно минуты одиночества для раздумий и подготовки к принятию решения.

Старуха выстраивала свой план по крупичкам, как худож-ник в палитре смешивает краски и мелкими мазками созда-ёт полотно, так и она довершала свою схему. Я открыл дверь и вышел прочь.

Мой льняной пиджак разом промок, дождевые капли при-

гладили причёску, а мокасины наполнились водой. Оглядываясь по сторонам, видел вокруг так много знакомого, но при этом это было мне уже чужое. Я двинулся по улице, вдоль слепящих витрин, мимо мерцающих вывесок, пропуская через себя толпу спешащих по своим делам людей.

Тут ничего не изменилось, непрекращающийся дождь не давал миру измениться. Подавленность, желание скорее забраться в своё убежище, в свои квадратные метры, они спасут тебя. Там можно включить телевизор и наблюдать солнце. Неужели всё так и будет продолжаться, и никогда не будет возможности вырваться из этого кокона, изо дня в день повтор за повтором. Неприятная вибрация отвлекла его от собственных мыслей, рука нащупала в кармане телефон, который уже надрывался.

–Алло, – не посмотрев, кто звонит, ответил я.

–Уфффффф, ты жив!!! – знакомый голос Лёни, – выдернул меня из раздумий. – Куда ты пропал? Который день не отвечаешь на телефон. Ты ушёл в разгул? ТЫ помнишь про свои обязанности? У тебя в руках одна из важных сделок, а ты пропадаешь. Да что с тобой такое? Давай скорее ко мне, мне нужен от тебя отчёт о проделанной работе.

То, что мы с тобой хорошо общаемся, ещё не даёт тебе права пренебрегать работой....

С каждым мгновением голос Лёни становился всё дальше и дальше, он вытеснялся возвращавшимися мыслями. А что дальше, что будет дальше?

Рядом со мной остановился Infinity, стекло заднего пассажира опустилось, и в темноте показался уголёк сигареты. Я медленно, будто под гипнозом убрал телефон от уха, нажал кнопку отбоя, сунул его в карман и, обойдя автомобиль сзади, нырнул в него через заботливо открытую водителем дверь.

Автомобиль был наполнен ароматом сигареты, я похлопал себя по карманам, Вельцер краем глаза заметила это: «В боковом кармане двери вы найдёте сигареты».

Ваниль и миндаль. Какое интересное сочетание. Кто придумал его? Глубоко затянувшись, закрыв глаза, подержав внутри с полминуты, тонкой струйкой выпустил дым под потолок.

– Мне нужны его девочки. К завтрашнему вечеру. Вы их приведёте мне – прорезала тишину она.

Я замер. Это было нелепо и чудовищно. Чувство омерзения наполнило меня. Чем-дети-то виноваты? Брала бы родителей.

– Родители мне не нужны. Отец скоро умрёт, он не выживет. У матери скоро обнаружат неоперабельную форму рака. Они отработанный материал. Дети продолжают моё дело. Пришло моё время, мне нужно передать кому-то мои знания – прочитав мои мысли, Вельцер, продолжала выстраивать схему, – девочки, только они.

– А что будет, если я не соглашусь? – осторожно поинтересовался я.

– Ничего, вы просто останетесь там, где и были до нашего знакомства. На том же жизненном месте, – она выпустила дымок, после достала тлеющую сигарету из мундштука, показала её мне и выбросила на мокрую улицу, – Просто останетесь здесь.

Сигарета упала на мокрое дорожное полотно. Уголёк пытался бороться с влагой, окружавшей его со всех сторон. Вот уже табак промок, и вода пробиралась по нему к бунтующему яркому угольку, ещё миг, и сделав последний вдох, уголёк потух, вода обступила его со всех сторон и поглотила.

–Вы совсем промокли, мне стоит позаботиться о вас, – водитель передал

кружку-термос, Вельцер отодвинула заслонку и протянула её мне, – облепиховый чай с мёдом, по рецепту моей бабушки. Вам нужно это выпить, чтобы не заболеть. Глоток горячего чая

Меня расслабил. Снова уставившись в лицезрение дождливого Питера, я погрузился в свои мысли. Постепенно они стали всё более размытыми, связь терялась, всё улетало, как шарики на день города, что летят вверх, наперегонки, стремясь улететь всё выше и выше.

Глава 8.

«...по сообщению учёных, вспышки на солнце перестанут оказывать влияние на земную жизнь с завтрашнего дня.

Именно сегодня ночью, последнее эхо донесётся до нас. Очень хочется верить, что это так. В одном только Петербурге, несколько тысяч жителей обратились в городские районные центры здоровья, за помощью. У многих наблюдается потеря памяти и затуманенность рассудка...»

Я постепенно приходил в себя. Туман рассеивался, голос ведущего новостей доносился до меня из глубины подсознания, заполняя настоящее. Я разлепил веки, попытался сфокусироваться на окружении, первая попытка мимо, третья удалась. Я сидел в своём автомобиле. За окном было уже темно. Видимо это был не просто чай.

Через пять минут я вспомнил, что предшествовало моему возвращению в мир солнца. Надо было действовать. Надо было встретиться с Крыжовским.

Через мгновения автомобиль рванул с места и помчался в сторону улицы Восстания.

По пути я набрал телефон Льва Павловича.

– Алло, Лев Павлович, это Виктор, – надрываясь, прокричал я, – ей нужны его дочери, это основное, вот для чего вся эта карусель вокруг меня. Сейчас еду к Вам, хочу поговорить с Вами.

– Виктор, дома меня нет, – спокойно сообщил старик, – я в китайском ресторанчике, недалеко, на Маяковской, приезжайте сюда, тут отличный шеф-повар, уверен, что вы найдёте то, что будет Вам по душе. Жду вас.

Короткие гудки известили о потере желания продолжать

разговор. Спокойный тон и холодные нотки в голосе оппонента немного смутили меня.

Войдя в ресторан, я огляделся вокруг, миловидная девушка, с восточными корнями в происхождении, подплыла ко мне.

– Добрый вечер, у вас заказан столик? – выдала она стандартный стартовый вопрос.

– Меня должен ждать старик, с седой бородой, – продолжая оглядывать зал, машинально ответил я.

– Я понимаю о ком вы, позвольте проводить Вас, – и она поплыла в сторону следующего зала.

Словно слепой, я последовал за ней, как за поводырём. Мы прошли через следующий зал, который переходил в коридорчик с тремя дверьми по сторонам: две слева и одна справа. Нужная мне, была справа. Пройдя в маленькой приватное помещение, я увидел Крыжовского, который разделял утку по-пекински. Жестом руки он предложил присоединиться.

– Принесите нам пожалуйста коньячку, армянского, десятилетнего, грамм двести – заказал он и, обращаясь ко мне, добавил, – Виктор, может быть, Вы хотите что-то другое?

– Пожалуй, яблочного сока, пол литра, в бокале из-под пива, если можно. Из еды ничего не надо, – резюмировал я.

Девушка удалилась, сопроводив её взглядом, убедившись, что дверь закрыта, я рассказал Льву Павловичу о моей встрече.

че со старухой.

Выслушав всё очень внимательно, Лев Павлович откинулся назад. Белым, влажным полотенцем он убрал остатки жира с пальцев. Затем спокойно взял в руки недопитый бокал коньяка и сделал глоток. Было видно, что он переваривает услышанное.

– Вы знаете, Виктор, чем отличается коньяк десяти лет и трех? – и, не дожидаясь моего ответа, продолжил, – Взрывом богатого вкуса. Выдержкой. Неповторимыми ощущениями. Насыщенностью. Утончённостью и ощущением полного покоя при его принятии. Он проникает в тебя, наполняя теплою горло, и водопадом спускается вниз, согревая всё за собой и вокруг себя. Никаких неприятных ощущений. Состояние покоя, как я уже сказал. Вельцер подвела Вас к выбору между десятилетним богатством и трехлетним дешёвым послекусием – он ещё отпил из бокала.

Дверь приоткрылась, и официантка внесла графин с коньяком и блюдо с чёрным шоколадом.

– Многообразие вкуса, – причмокивая Лев Павлович, закинул себе в рот кусочек шоколада, обильно запив коньяком. Спустя мгновение он спросил, – А что вы сами думаете?

– В смысле думаю? – удивился вопросу я.

– Ну, у вас лично, что вызывает это предложение? – его брови взметнулись вверх, как у Александра Гордона, а на лбу прорисовались четыре чёткие волнистые линии.

– Ничего, кроме отвращения, – ответил я, погружённый

В СВОИ МЫСЛИ.

– Их отец всё равно умрёт, а у матери скоро обнаружат неоперабельный рак, так она сказала?

– Неоперабельную форму рака, – поправил я его, всё также погружённый в свои размышления.

– Получается, что дочери останутся сиротами. Юные создания потеряют родителей в столь раннем возрасте, – с сожалением в размышлениях, проговорил он.

– А что, если она говорит неправду, чтобы использовать меня, заманить меня, запереть в угол? – вдруг осенило меня, – Конечно, это так просто и логично. Дать попробовать сладкой жизни, показать, как всё плохо в той и как хорошо в этой. История принца и нищего.

Лев Павлович налил себе очередную дозу коньяка и, смочив губы, откусил кусочек тёмного шоколада. Вновь запив его коньяком, он продолжил.

– Пока Вас не было, я занимался сбором информации о супругах из разных источников, в том числе весьма частных, есть связи в больнице. Боюсь, что старуха права относительно него. Его не спасти. Сегодня я узнал, что перспективы выхода из комы очень призрачны и стремятся к «0». По ней могу сказать только одно, на двух недавних приёмах она теряла сознание, из-за чего приходилось её госпитализировать. И если в первый раз МРТ не делали, то на второй, после обследования, оно показало, что у неё рак головного мозга 4-ой степени – он сделал паузу и посмотрел на меня.

Информация давила на меня, не мог принять решения – мне была нужна помощь. Подняв голову, я устремил взгляд на него: «Я в смятении, я не понимаю. Почему это происходит со мной?»

Он пододвинул стул ко мне и положил руку на плечо.

– Вы хороший человек, я это понял, когда вы оказались на пороге моей квартиры, – не дайте себя запереть и загнать в угол. Из всего есть выход. Вы должны справиться и одолеть мрак внутри Вас. Верю в Вас, и верю, что свою доброту Вы раскроете в соответствующих условиях. Жаль, что Вы не из этого мира, он бы стал ещё чуточку светлым. Выбор всегда за Вами, но мне будет Вас не хватать, в какой-то мере. Прощайте – он отодвинулся от меня и пригубил янтарного напитка.

Осознав, что это наша последняя встреча, я протянул ему руку, крепко её пожал и вышел.

Покидая ресторан, на выходе я схватил фирменный коробок спичек.

Во мне вертелось внутри какое-то чувство, моторчик, как в те жизненные моменты, когда приходилось принимать решения, от которых многое зависит. Беспокойство, вот как называется это чувство.

Выйдя наружу, я огляделся вокруг. Рука произвольно нырнула в карман, выудила

оттуда отсыревшую пачку Camel и отработанными движениями доставила сигарету в рот. Движение спичкой о боковую тёрку спичечного коробка, огонь, и вот деревяшка с

разгоревшейся серой скрывается в убежище из рук, укрывая огонь от невзгод. Глубоко затянувшись, я поднял вверх голову и выпустил струю дыма. Белые ночи были в разгаре. Чистое небо, на которое с востока наступали маленькие тучки. Докурив сигарету, я бросил её в урну. Нужно было всё обдумать, тщательно, до мелочей. Телефон в кармане ожил. Я подсознательно знал, кто это звонит.

– Привет любимая, – спокойно, с расстройством в голосе ответил я, – Как у тебя дела?

– Привет, – этот голос такой был манящий и убаюкивающий, – ты когда будешь? Я жду тебя к ужину, с вещами и бутылкой вина.

Не зная, что ответить, я начал мычать и, наконец-то, выдал из себя: «Сегодня ничего не получится, не жди меня. И завтра тоже. Не знаю, когда. У меня другие дела. Прости меня» – палец быстро нажал кнопку отбоя, после я перевёл телефон в авиа режим. Внутри было погано. Подключив наушники, пристроив их в уши и выбрав режим случайного воспроизведения, двинулся по остывавшему от дневного зноя тротуару. Мурлыкающий голос Эми и её Back to Black уносили меня прочь отсюда, прочь с этой улицы, прочь во дворы...

Шёл вдоль домов, дотрагиваясь кончиками пальцев до шероховатости стен вековых зданий, заглядывал в окна первых этажей, покрытые дорожной пылью, прислушивался к эху своего «Э-ээ» в дворовых колодцах, всматривался в ли-

да счастливых людей, которые стремились куда-то в этот вечер. Ловил ароматы, что витали в воздухе, стараясь их занести в сознание, запереть накрепко, чтобы они не улетучились. Простаивал на набережной Невы, наблюдая кораблики, снующие туда-сюда, наполняющие пассажиров эмоциями от этого прекрасного города.

Прогуливаясь вдоль Невы, я не заметил, как около меня остановился Q50. Немного помедлив, огляделся вокруг, пытаясь запечатлеть каждую крупинку окружения. Проезжавшие мимо машины сигналили припарковавшемуся в неподходящем месте автомобилю. С минуту стоял, потом махнул рукой и сел в машину.

Чёрный Infinity плавно отъехал от пешеходной дорожки и, набирая скорость, двинулся вдоль Невы в направлении, откуда на город наступали тучи.

—

Спустя 2 дня Фёдоров Юрий Викторович вышел из комы. В его состоянии наблюдались улучшения, из минусов были имевшие место провалы в памяти. Он не помнил многих людей, узнавал только родных, многие мгновения его жизни были ему недоступны. Его характер изменился.

Вскоре дочери доктора пропали.

Люди из водной полиции вылавливали тело мужчины из Невы.

– Давно он уже тут, видишь, как набух, – констатировал один из них, тот, что был поменьше.

– Давай не чеши языком, надо достать его, пока зеваки не сбежались – подгонял его тот, что побольше.

Подцепив его баграми, они дружно вытащили его на палубу. Лицо утопленника было обезображено, точно оно было выжжено намеренно. Он был полностью лысым. Стоявший рядом инспектор полиции растолкал их: «А ну-ка, дайте взглянуть».

Надев латексные перчатки, он стал осматривать тело. Запустив палец в рот, пошарив там, он взял покойника за руку и развернул её тыльной стороной вверх.

– Так я и думал. Зубов нет, отпечатков нет. Очередное глухое дело, – констатировал он.

В ста метрах от них, на набережной за ними фигура в тёмном пальто. Молодая женщина, с мундштуком в руках, приятно похожая на Одри Хепбёрн, наблюдала за происходящим с каменным выражением лица, периодически затягиваясь ароматной сигаретой. В определённый момент она поняла, что её столь долгое нахождение тут может привлечь внимание и проследовала к автомобилю, что ожидал её

неподалёку. Расположившись на заднем диване, она закрыла дверь. Салон был наполнен звуками убаюкивающей песней Depeche Mode – Soothe My Soul (Gregor Tresher soothed remix).

– Ну как там? – поинтересовался её сосед, пожилой мужчина с клинообразной бородкой.

– Не думаю, что они смогут выйти на него, скорее всего, похоронят это дело в архивах.

Она посмотрела на него, в его грустные глаза и нежно провела рукой по жёстким седым волосам бородки.

– Не переживай, жаль конечно, что с той девушкой не получилось, но у нас ещё есть время – ласково произнесла она.

– Конечно, моя любовь. Конечно, есть, – согласился он и отвернулся к окну.

Автомобиль тронулся, набрал ход, поднялся на ближайший мост и, перебравшись на другую сторону, скрылся в сумерках, которые уже вступали в свои права в городе Святого Петра.